ПРАВО

№ 36. 1907 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

ПОСТУПИЛИ НА СКЛАДЪ **НОВЫЯ КНИГИ**

М. В. Ильинскій.
АРХАНГЕЛЬСКАЯ ССЫЛКА.
Бытовые очерки архангельской политической ссылки, съ иллюстраціями и фотографическими снимками въ текстѣ. **Изданіе 2-е.** Спб. 1908 г. Стр. 285. Цѣна **60** коп.

Д. Д. БЕЗСОНОВЪ.
Массовыя преступленія
въ общемъ и военно-уголовномъ правѣ.
Спб. 1907 г. Стр. **480** Цѣна **2** р. **50** к.

ЗАДАЧИ СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ.
Сборникъ статей. Спб. 1907 г. Стр. 729. Цѣна 2 руб.

ПАРВУСЪ.
Въ рядахъ германской соціалъ-демократіи.
Изданіе Н. Глаголева. Цѣна **1** руб.

Боголѣповъ, Н. Учебникъ исторіи римскаго права. 1907 г. Ц. 1 р.
Ведекиндъ, Фр. Духъ земли. 1907 г. Ц. 50 к.
Гензель, П. Налогъ съ наслѣдства въ Англіи. 1907 г. Ц. 3 р. 50 к.
„Голосъ Жизни“. Сборникъ статей Б. Авилова, Н. Л., Деснянца и др. 1907 г. Ц. 35 к.
Гриммъ, Д. Д. Лекціи по догмѣ римскаго права. 1907 г. Ц. 2 р. 50 к.
Данъ, Ф. Соціалъ-демократія въ резолюціяхъ Лондонскаго съѣзда. 1907 г. Ц. 50 к.
ЗАКЪ, С. Соціально-политическія таблицы всѣхъ странъ міра. 1906 г. Ц. 1 р. (въ папкѣ).
ИВАНОВСКІЙ, И. А. Программа курсовъ государственнаго права. 1906 г. Ц. 30 к.
КУЛИШЕРЪ, Е. М. Судебное преслѣдованіе должностныхъ лицъ. 1907 г. Ц. 30 к.
Лисенковъ, Г. И. Земельный вопросъ. 1907 г. Ц. 60 к,
Литература партіи „Народной Воли“.
ЛОМБРОЗО, Ц. Анархисты. 1907 г. Ц. 50 к.
„Новая книга“ № 8. 1907 г. Ц. 10 к.
ОГНЕВЪ, Н. На порогѣ реформъ русской церкви и духовенства. 1907 г. Ц. 5 к.
ОМЕЛЯНСКІЙ, А. Л. Ежегодникъ для юристовъ - практиковъ. 1907 г. Часть гражданская. Ц. 45 к.; часть уголовная Ц. 55 к.
ПЕТРАЖИЦКІЙ, Л. І. Введеніе въ изученіе права и нравственности. Изд. 2-е 1907 г. Ц. 2 р. 25 к.
Хвостовъ, В. М. Исторія римскаго права. 1907 г. Ц. 2 р. 50 к.
Ходскій, Л. В. Основанія теоріи и техники статистики. Изд. 2-е. 1907 г. Ц. 1 р. 50 к.
Штаммлеръ, Р. Хозяйство и право съ точки зрѣнія матеріалистическаго пониманія исторіи 1907 г. Т. I—II. Ц. каждаго 2 р.

ГРАЖДАНСКОЕ УЛОЖЕНІЕ. Проектъ редакціонной комиссіи по составленію гражданскаго уложенія съ объясненіями, книги I—V. Цѣна 115 руб. (имѣется одинъ экземпл.).

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА (1866—1902 гг.), **съ предметнымъ и постатейнымъ указателями.** Цѣна **125** р. **Допускается разсрочка,** при заказѣ вносится задатокъ въ размѣрѣ **20** руб., а на остальные **105** руб. подписывается обязательство, каковое погашается въ теченіе **1** мѣсяцевъ ежемѣсячными взносами по 7 р. 25 к. (25 коп. добавляется за переводъ наложеннаго платежа). Всѣ книги высылаются единовременно по полученіи задатка.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1907 г. **№ 36.** **Воскресенье 9 сентября.**

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента *В. М. Гессена, І. В. Гессена,* приватъ-доцентовъ *А. И. Каминка* и *Н. И. Лазаревскаго, В. Д. Набокова* и проф. *Л. І. Петражицкаго.*

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Избирательныя права 2) Матеріальныя границы мѣстнаго суда и его организація. Проф. **Н. А. Гредескула.** 3) Желѣзнодорожный контроль. **С. М.** 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты. а) Нѣжинскій окр. судъ. (Дѣло о кролевецкомъ погромѣ). б) Курскій окружн. судъ. (Аграрный процессъ). в) Главный военный судъ. Дѣло одесско-молдаванскаго отряда еврейской самообороны). 6) Хроника. 7) Библіографія. А. Мюллеръ, Рабочіе секретаріаты и государственное страхованіе въ Германіи. **Р. И.** 8) Справочный отдѣлъ. 9) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногороднягo на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Избирательныя права.

(*Окончаніе* [1]).

Въ предыдущемъ № мы прослѣдили на цѣломъ рядѣ сенатскихъ толкованій, какъ сенатъ систематически ограничилъ избирательныя права весьма значительныхъ группъ населенія, связанныхъ между собой однимъ только признакомъ, это группы, которыя могутъ быть объединены понятіемъ демократическихъ, сравнительно мало обезпеченныхъ слоевъ населенія. Работа сената оказалась въ такой мѣрѣ надежной, что закону ничего не нужно было въ этомъ отношеніи добавлять, надо было только лучше оградить избирательный процессъ отъ возможнаго вмѣшательства думы. Такъ и поступилъ законъ 3 іюня.

Но, понятно, на судебную практику приходится опираться тамъ, гдѣ нельзя возвести желательный порядокъ въ законъ. Трудно въ законѣ дать ограничительныя опредѣленія понятія квартиры, очень уже неловко говорить спеціально о земляхъ, купленныхъ при посредствѣ крестьянскаго банка, и т. д. Но тамъ, гдѣ можно замѣнить судебное рѣшеніе закономъ, это предпочтительно. И разъ было рѣшено, не останавливаясь предъ нарушеніемъ основныхъ законовъ, измѣнить избирательную систему, было вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ естественно по возможности „кодифицировать“ практику.

Какъ въ городахъ рѣшительный ударъ мелкому избирателю былъ нанесенъ ограниченіемъ квартирнаго ценза, такъ, съ другой стороны, въ деревняхъ къ той же цѣли были направлены толкованія, ограничивающія кругъ участниковъ болѣе солидными элементами. Ст. 32 стараго избирательнаго закона гласила, что выборные отъ волостей „избираются волостными сходами изъ числа крестьянъ, принадлежащихъ къ составу сельскихъ обществъ данной волости“, при чемъ статья добавляла, „если къ избранію ихъ нѣтъ препятствій, указанныхъ въ ст. 6 и 7, а также въ п.—ст. 8“. Такимъ образомъ, изъ текста статьи съ совершенной очевидностью вытекаетъ, что

---

[1]) См. „Право“, № 35.

другихъ требованій, кромѣ указанныхъ въ ней, для того, чтобы участвовать въ выборахъ, законъ не предъявляетъ. Повидимому убѣдительность этихъ возраженій такъ велика, что вопросъ этотъ не рѣшились передать на разсмотрѣніе сената, министерство рѣшилось справиться съ нимъ собственными силами. Формально такимъ образомъ оказывается, будто вопросъ этотъ не казался министерству въ такой мѣрѣ сложнымъ, чтобы стоило изъ за него обращаться съ представленіемъ о разъясненіи въ сенатъ, согласно ст. 21 пол. о выборахъ.

Вѣроятно, частью именно потому, что вопросъ этотъ былъ рѣшенъ въ такой мѣрѣ явно неправильно, отчасти потому, что рѣшенъ онъ былъ даже не въ порядкѣ ст. 21, побудило ввести это толкованіе въ текстъ закона. При томъ толкованіе это является въ такой мѣрѣ общимъ правиломъ, что не было и техническихъ затрудненій для включенія его въ текстъ закона. Но разъ включать въ законъ, то почему же ограничиться тѣмъ, что уже выработано практикой, можно кстати и нѣсколько ее расширить. И вотъ ст. 37, соотвѣтствующая прежней ст. 33, не только требуетъ, чтобы выборные были крестьянами домохозяевами, но еще прибавляетъ требованіе того, чтобы они „владѣли въ предѣлахъ волости надѣльной или пріобрѣтенной въ собственность землей и, проживая въ ней не менѣе года лично,“ вели „хозяйство“. Въ самомъ дѣлѣ, если ужъ гарантировать себя противъ того, чтобы въ депутаты попалъ человѣкъ, нѣсколько уже выдѣлившійся изъ общаго сѣраго уровня крестьянской массы, то надо уже дѣлать это основательно, по новому закону надо быть прочно въ моментъ выборовъ связаннымъ съ сохой для того, чтобы попасть отъ крестьянъ въ депутаты.

Такимъ образомъ, въ этомъ вопросѣ мы прослѣдили крайне любопытный процессъ образованія новой нормы права. Административная практика не пожелала подчиниться закону, она ввела ограниченіе, совершенно чуждое не только буквѣ, но и духу закона. И новый законодательный актъ не только санкціонируетъ эту тактику, но и развиваетъ ее дальше. Этотъ законодательный актъ такъ же нарушилъ при этомъ основные законы, какъ предыдущая практика нарушала избирательный законъ, но и то и другое нарушеніе преслѣдовало одну и ту же цѣль,—во что бы то ни стало измѣнить избирательную систему. И эта цѣль въ настоящее время достигнута.

Издавая законъ 3 іюня, правительство не только попыталось исправить всѣ промахи прошлаго, но и принять мѣры къ тому, чтобы не очутиться и въ будущемъ въ затруднительномъ положеніи. Опытъ показалъ, что законъ можетъ оказаться слишкомъ либеральнымъ, или точнѣе, что могутъ легко наступить такія условія, при которыхъ окажется возможнымъ не исполнять законъ, который недавно казалось необходимымъ издать. И такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ тотъ же опытъ научилъ насъ тому, что возможно многаго достичь, даже не мѣняя закона, путемъ простого его толкованія, то задача заключалась въ томъ, чтобы обезпечить оказавшимся столь надежными органамъ администраціи и административнаго суда свободу отъ ненадежнаго вмѣшательства въ сферу толкованія избирательнаго закона. И вотъ съ этой цѣлью дума совершенно устраняется отъ контроля всего выборнаго производства до момента избранія депутатовъ. Другими словами весь тотъ процессъ, которымъ обусловливается контингентъ избирателей, который предрѣшаетъ результаты выборовъ, оказывается внѣ контроля независимаго отъ администраціи органа.

Когда рѣшеніе административнаго или судебно-административнаго органа обусловливается не текстомъ, не содержаніемъ закона, но тѣми политическими соображеніями, которыми руководится правительство, искусство толкованія закона быстро понижается. Тѣ пріемы, которые дозволены, которые необходимы для того, чтобы исказить смыслъ яснаго закона, не имѣютъ ничего общаго съ пріемами, научнаго толкованія закона, тѣми пріемами которыми только и обезпечивается плодотворное развитіе началъ, заложенныхъ въ законѣ. И если мы съ этой точки зрѣнія разсмотримъ рѣшенія сената и разъясненія министерства, мы будемъ поражены тѣмъ, какъ поразительно плохо составлены и мотивированы эти разъясненія. Мы понимаемъ, что въ вопросахъ, съ рѣшеніемъ которыхъ связаны серьезные интересы, хотя бы и совершенно односторонне понимаемые правительствомъ, мы не можемъ ждать ни хорошихъ мотивовъ, ни правильнаго рѣшенія. Но имѣется масса вопросовъ, съ практической точки зрѣнія представляющихъ совершенно второстепенный интересъ, и тутъ мы наблюдаемъ удивительную небрежность, удивительное неумѣніе разбираться въ юридическихъ вопросахъ Это пониженіе искусства интерпретаціи закона въ такой мѣрѣ характерно, что на немъ слѣдуетъ остановиться нѣсколько подробнѣе. Мы иллюстрируемъ нашу мысль нѣсколькими примѣрами.

Какъ извѣстно, „лица женскаго пола“ въ выборахъ не участвуютъ. Въ видѣ исключенія, законъ предоставляетъ женамъ и матерямъ, владѣющимъ недвижимымъ имуществомъ, передавать право голоса по этому имуществу своимъ мужьямъ и сыновьямъ. Отсюда сенатъ дѣлаетъ тотъ выводъ, что при этомъ мужья и сыновья „осуществляютъ не избирательныя права уполномочившихъ ихъ женъ и матерей, но свои собственныя“ (ук. 1905 г. № 25). Откуда этотъ выводъ? Сенатъ, повидимому даже и не замѣтилъ того, что хотя въ указѣ его и говорится, что „изъ чего слѣдуетъ“, но въ сущности никакихъ мотивовъ нѣтъ. Если сынъ или мужъ допускается къ участію въ выборахъ только потому, что жена или мать обладаютъ такимъ имуществомъ, которое по мысли законодателя является условіемъ участія въ выборахъ, если они допускаются при этомъ только на основаніи довѣренности мало того,—на основніи спеціальной довѣренности (ср. ст. 15 тез. 3), то какъ же можно утверждать, что они осуществляютъ какое то свое право. И какая удивительная юридическая фигура: свое право, обязательно осуществляемое на основаніи спеціальной довѣренности.

Но, мало того, создавъ такую поразительную конструкцію осуществленія своего права на основаніи особой довѣренности, сенатъ вовсе не считается съ элементарнѣйшимъ правиломъ толкованія закона, съ необходимостью дѣлать логическіе выводы изъ создан-

ныхъ имъ положеній. Признавъ, что уполномоченный довѣренностью сынъ или мужъ осуществляютъ по довѣренности свои собственныя права, сенатъ вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ, что этотъ самый избиратель, осуществляющій свои права, въ случаѣ смерти уполномочившей его матери или жены въ теченіе выборнаго производства, „теряетъ этотъ цензъ, хотя бы онъ и состоялъ въ числѣ наслѣдниковъ, но при условіи, исключающемъ возможность выяснить, соотвѣтствуетъ ли размѣръ причитающагося на его долю наслѣдства размѣрамъ установленнаго ценза“.

Согласно п. 1 ст. 28 въ съѣздѣ землевладѣльцевъ участвуютъ „лица, владѣющія .. на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія обложенною сборомъ на земскія повинности землей“... Министерство разъяснило, что „изъ двухъ лицъ, состоящихъ въ опредѣленныхъ юридическихъ отношеніяхъ къ извѣстному имуществу—собственника и пожизненнаго владѣльца, право участія въ выборахъ должно быть признано за послѣднимъ, какъ за лицемъ, владѣющимъ имуществомъ“. Развѣ это не соломоновъ судъ. Почему въ самомъ дѣлѣ нельзя было дать прямо противоположное рѣшеніе, мотивируя его хотя бы тѣмъ, что право собственности болѣе широкое, болѣе сильное право, нежели право владѣнія. Гдѣ въ законѣ какое либо указаніе на то, что кромѣ права собственности требуется еще и владѣніе для осуществленія избирательнаго права. Гдѣ указаніе на то, что при столкновеніи или точнѣе при разъединеніи владѣнія и собственности владѣнію должно быть дано предпочтеніе. И, наконецъ, откуда вообще эта трудность положенія, необходимость выбора между собственникомъ и владѣльцемъ. Развѣ законъ не признаетъ возможности того, чтобы одно и то же имущество давало избирательныя права двумъ лицамъ, имѣющихъ разныя права на это имущество. Напомнимъ квартиронанимателя и собственника имущества, въ которомъ квартира нанята.

Останавливаясь на вопросѣ о предѣлахъ разсмотрѣнія приносимыхъ ему жалобъ, сенатъ указалъ, что вопросъ о томъ, „надлежитъ ли правительствующему сенату входить въ обсужденіе правъ жалобщика на основаніи документовъ, впервые представляемыхъ имъ для доказательства избирательныхъ правъ, долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, такъ какъ во первыхъ если бы и признать за этими документами доказательную силу, обстоятельство это не опорачиваетъ правильности обжалованнаго постановленія низшей инстанціи, не имѣвшей въ виду сихъ документовъ, и во вторыхъ, разсмотрѣніе высшей инстанціей документовъ, въ нее впервые представляемыхъ, сводилось бы къ продленію сроковъ, установленныхъ для представленія избирателями доказательствъ своихъ избирательныхъ правъ въ низшія инстанціи“ (ук. 1905 г. № 26). Но внѣшняя стройность этой аргументаціи не придаетъ ей ни въ малѣйшей степени внутренней убѣдительности.

Возьмемъ первый аргументъ. Доказательная сила документа, впервые представленнаго во вторую инстанцію, говоритъ сенатъ, не опорачиваетъ значенія рѣшенія первой инстанціи. Но вѣдь предъ нами не турниръ двухъ сторонъ, который дважды долженъ повторяться въ тѣхъ же точно условіяхъ. Вопросъ заключается лишь въ томъ, имѣетъ ли сторона право на участіе въ выборахъ, или не имѣетъ такового права. И если документы, представленные въ высшую инстанцію, свидѣтельствуютъ о томъ, что имѣетъ такое право, то вопросъ именно въ этомъ, а не въ опорачиваніи рѣшенія низшей инстанціи. Вѣдь съ этой точки зрѣнія защиты низшей инстанціи противъ опорачиванія ея отмѣной ея рѣшеній надо было бы признать, что и во вторую инстанцію не могутъ быть представляемы документы, не представленные въ первую инстанцію. Но, какъ мы уже видѣли, сенатъ нисколько не озабоченъ соображеніями о тѣхъ логическихъ выводахъ, которые можно дѣлать изъ устанавливаемыхъ имъ положеній. Мы, конечно, понимаемъ, что можетъ быть такая организація инстанціоннаго разсмотрѣнія дѣлъ, при которой высшая инстанція ограничивается разсмотрѣніемъ документовъ, уже бывшихъ въ разсмотрѣніи низшей инстанціи. Таково производство въ кассаціонныхъ департаментахъ сената. Но едва ли кто либо серьезно станетъ утверждать, что это обычный у насъ порядокъ организаціи разсмотрѣнія дѣлъ въ разныхъ инстанціяхъ. Наоборотъ, порядокъ этотъ является прямымъ отступленіемъ отъ обычнаго и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда законъ не устанавливаетъ такого ограниченія въ предѣлахъ разсмотрѣнія дѣла высшей инстанціей, необходимо признать, что она не ограничена въ правѣ разсмотрѣнія и новыхъ документовъ. Вѣдь 1-му департаменту сената хорошо, надѣемся, извѣстно, что именно такъ и поступаютъ всѣ старые департаменты сената и въ томъ числѣ и первый департаментъ.

Не болѣе убѣдителенъ и второй аргументъ. Понятно, если въ законѣ установленъ предѣльный срокъ для установленія своего права на участіе въ выборахъ, такъ напр. для лицъ, желающихъ уполномочить на это своихъ мужей или сыновей, то нельзя представлять документъ (заявленія и довѣренность) по истеченіи этого срока. Этого нельзя сдѣлать не только въ высшей, но даже въ низшей инстанціи, въ той инстанціи, которая составляетъ списки избирателей. Совсѣмъ другое дѣло, когда рѣчь идетъ о представленіи новыхъ доказательствъ существованія права, которое сторона не сумѣла должнымъ образомъ обосновать въ первой или второй инстанціи. Возьмемъ такой случай. Лицо не занесено въ списки избирателей на томъ основаніи, что квартира его состоитъ изъ одной только комнаты. Между тѣмъ это соображеніе, впервые приведенное въ рѣшеніи второй инстанціи, фактически неправильно, квартира состоитъ изъ одной комнаты и кухни, въ которой еще отгорожена небольшая комната. Если квартиронаниматель представитъ впервые въ сенатъ удостовѣреніе мѣстной полиціи о таковомъ составѣ квартиры, то можно ли сказать, что онъ тѣмъ самымъ нарушилъ тѣ сроки, которые установлены закономъ для представленія избирателями доказательствъ своихъ правъ.

Поразительнымъ по эпической простотѣ мотивировки является указъ сената по вопросу о томъ, теряетъ ли избирательныя права лицо, подвергшееся

суду за преступныя дѣянія, влекущія за собой лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, хотя и осужденное, но приговоренное не къ такому наказанію. Казалось бы, разъ критеріемъ для лишенія избирательныхъ правъ является не квалификація дѣянія, но тяжесть наказанія, какъ это имѣетъ мѣсто въ данномъ случаѣ, то важно не то, въ чемъ лицо обвиняется, но то, къ чему оно приговорено. Сенатъ держится противоположной точки зрѣнія. Мы не будемъ по существу разсматривать этотъ вопросъ, хотя казалось бы, одно то обстоятельство, что рядомъ съ указаніемъ мѣры наказанія какъ основанія для лишенія избирательныхъ правъ, имѣется и перечисленіе тѣхъ преступленій, которыя, независимо отъ мѣры наказанія, влекутъ за собой лишеніе избирательныхъ правъ, свидѣтельствуетъ о неправильности рѣшенія сената. Но мы сейчасъ хотимъ отмѣтить поразительную небрежность и неумѣнье мотивировать рѣшеніе. Въ подтвержденіе того, что присужденіе къ наказанію, не указанному какъ влекущее за собой лишеніе избирательнаго права, не должно имѣть своимъ послѣдствіемъ таковое лишеніе, было указано на то, что въ совершенно аналогичномъ вопросѣ о лишеніи права веденія чужихъ дѣлъ сенатъ по общему собранію кассаціонныхъ департаментовъ высказался въ томъ смыслѣ, что лишеніе или ограниченіе правъ состоянія обусловливается не родомъ преступленія, но мѣрою наказанія. И вотъ по поводу этого указанія сенатъ говоритъ, что такъ какъ разъясненіе это касается исключительно вопроса объ ограниченіи правъ повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ, то потому къ вопросу объ ограниченіи избирательныхъ правъ по выборамъ въ государственную думу примѣненія имѣть не можетъ. Какъ будто бы сенатъ не высказываетъ всегда своихъ положеній по отношенію къ конкретному случаю и какъ будто бы не ясно совершенно, что эти положенія должны примѣняться во всѣхъ аналогичныхъ случаяхъ. Вѣдь въ этомъ и заключается все значеніе сенатскихъ рѣшеній, вѣдь для этого они и распубликовываются во всеобщее свѣдѣніе. Надо было попытаться доказать, что тутъ нѣтъ аналогіи, а сенатъ считаетъ свою обязанность мотивировать рѣшеніе исчерпанной указаніемъ на то, что въ одномъ случаѣ рѣчь идетъ о судебной практикѣ частныхъ повѣренныхъ, въ другомъ объ избирательныхъ правахъ по выборамъ въ государственную думу. Но вѣдь въ томъ и другомъ случаѣ рѣчь идетъ о томъ, съ чѣмъ законодатель связываетъ потерю извѣстныхъ публичныхъ правъ, съ родомъ преступленія или съ мѣрой наказанія. Для того, чтобы этотъ общій вопросъ различно разрѣшать въ этихъ двухъ случаяхъ необходимы какія либо особыя соображенія; вмѣсто соображеній сенатъ ограничивается указаніемъ, что тамъ рѣчь идетъ о частныхъ повѣренныхъ, здѣсь—объ избирателяхъ. Съ такимъ же правомъ можно отказываться отъ распространенія даннаго сенатомъ толкованія на каждый аналогичный случай ссылкой на то, что тамъ рѣчь шла объ Ивановѣ, а здѣсь о Петровѣ.

Такова роль законодательства, администраціи и суда въ сферѣ нашего избирательнаго права. Неудивительно, что избирательнымъ правамъ обывателей нанесены столь чувствительные удары, понятно, что и въ будущемъ можно ждать и новыхъ сюрпризовъ въ этой области.

Матеріальныя границы мѣстнаго суда и его организація.

(*Продолженіе* [1]).

IX.

Вопросъ о „выборности“ мѣстнаго суда есть всецѣло вопросъ судоустройства. Вопросъ объ его „мировомъ“ характерѣ, хотя онъ также не лишенъ косвеннаго вліянія на судоустройство, но, самъ по себѣ, есть, собственно, вопросъ судопроизводства. Тѣмъ не менѣе мы разсмотрѣли ихъ, въ нашемъ изложеніи, рядомъ, такъ какъ оба они слишкомъ тѣсно связаны другъ съ другомъ по своей внутренней сущности и слишкомъ непосредственно, какъ слѣдствія, вытекаютъ изъ принципа „бытового“ характера мѣстнаго суда. Намъ поэтому не хотѣлось разрывать ихъ одинъ отъ другого, такъ какъ цѣль настоящей статьи—не систематическое трактованіе всѣхъ вопросовъ судоустройства и судопроизводства въ мѣстномъ судѣ, а только установленіе, въ наиболѣе наглядной формѣ, связи главнѣйшихъ вопросовъ того и другого съ тѣмъ руководящимъ принципомъ, который, по нашему мнѣнію, лежитъ въ основѣ всей организаціи мѣстнаго суда.

Теперь мы перейдемъ къ двумъ вопросамъ, которые, такъ сказать, въ одинаковой мѣрѣ, принадлежатъ и къ области судоустройства, и къ области судопроизводства. Это—вопросы объ апелляціонномъ и кассаціонномъ обжалованіи рѣшеній мѣстныхъ судовъ, а, слѣдовательно, и вопросы объ устройствѣ ихъ апелляціонной и кассаціонной инстанцій.

Что касается инстанціи апелляціонной, то изъ нашихъ предыдущихъ разсужденій прямо вытекаетъ, что она должна быть, какъ по своему личному составу, такъ и по пріемамъ разбора дѣлъ, однородной съ первой инстанціей мирового суда. Въ самомъ дѣлѣ, если вѣрно то, что мировой судья обсуждаетъ малоцѣнныя дѣла не съ той точки зрѣнія, съ какой обсуждаетъ свои „многоцѣнныя“ дѣла общій судъ; если они примѣняютъ при юридической квалификаціи подлежащихъ ихъ разсмотрѣнію фактовъ разныя точки зрѣнія и мѣряютъ находящую свое воплощеніе въ этихъ фактахъ „частную волю“ разными масштабами, то отсюда прямо вытекаетъ, что при апелляціонномъ обжалованіи, т. е. при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла во всѣхъ его ча-

[1]) См. „Право“, №№ 30, 31, 34, 35

стяхъ, основной характеръ судебнаго трактованія дѣлъ долженъ оставаться тѣмъ же самымъ. Вѣдь, апелляціонный пересмотръ дѣла предпринимается и допускается, потому, что предполагается, что первое его разсмотрѣніе можетъ оказаться плохимъ или, вообще, несовершеннымъ. И притомъ плохимъ не съ строгой юридической точки зрѣнія (вѣдь, она умышленно элиминируется изъ мѣстнаго суда и замѣщается въ немъ точкой зрѣнія бытовой), а съ точки зрѣнія самаго примѣненія тѣхъ бытовыхъ критеріевъ, которые въ мѣстной юстиціи допущены и должны рѣшать дѣло. Слѣдовательно, и апелляціонное исправленіе плохого рѣшенія должно быть, конечно, его улучшеніемъ, но только улучшеніемъ въ предѣлахъ тѣхъ же критеріевъ, какіе примѣнялись и при рѣшеніи въ первой инстанціи. Иначе, вмѣсто возстановленія „справедливости“ рѣшенія мы получили-бы вопіющую несправедливость. Что изъ того, что кто-либо считалъ-бы строгіе юридическіе критеріи „лучшими“ или „болѣе совершенными“, чѣмъ критеріи бытовые, но, вѣдь, примѣненіе послѣднихъ въ мѣстномъ судѣ (въ особенности при „выборной“ его организаціи) неизбѣжно введено и даже предпочтено строгимъ юридическимъ критеріямъ, слѣдовательно, разъ это такъ, то и все трактованіе дѣла, отъ начала и до конца, должно вестись въ предѣлахъ однихъ и тѣхъ-же принциповъ. Иначе выходило-бы, что мы начинаемъ „мѣрить“ судебную матерію одной „мѣрой“, а продолжаемъ другой. Неужели такая перемѣна самой „мѣры“ можетъ служитъ къ „исправленію“ уже разъ полученнаго результата?—О томъ, какіе масштабы и критеріи при рѣшеніи гражданскихъ дѣлъ лучше по существу и къ какимъ дѣламъ какіе изъ нихъ болѣе подходятъ, это надо обдумывать и рѣшать предварительно; но разъ уже отдавши предпочтеніе въ какихъ-либо дѣлахъ одной ихъ категоріи, надо ихъ держаться до конца. Съ этой точки зрѣнія мы понимаемъ, что тѣ, кто считаютъ, что строгія „юридическія“ мѣрки должны быть предпочтены „бытовымъ“ даже и въ малоцѣнныхъ дѣлахъ, могли-бы настаивать на томъ, чтобы мѣстный судья былъ непремѣнно назначенный и чтобы апелляціонной для него инстанціей была первая инстанція общаго суда. Но съ нашей точки зрѣнія, послѣднее уже a priori непріемлемо; разъ мы настаиваемъ на томъ, что по самой своей природѣ мѣстный судъ долженъ быть „бытовымъ“, то построеніе его, какъ такового, очевидно, надо доводить до конца; надо на этой же основѣ строить для него не только первую, но и вторую—апелляціонную инстанцію.

Само собою разумѣется, что апелляціонная инстанція мирового суда, оперируя въ границахъ и на основѣ тѣхъ же принциповъ, какіе опредѣляютъ собою организацію и дѣятельность судовъ первой инстанціи этого же суда, должна въ своей структурѣ давать гарантіи того, что она будетъ „лучше“, „основательнѣе“, „безпристрастнѣе“ совершать то самое судебное дѣло, которое раньше ея совершала первая инстанція. Иными словами, какъ и въ общихъ судахъ, апелляціонная инстанція мирового суда должна быть „выше“ первой его инстанціи съ точки зрѣнія своей способности давать то самое правосудіе, которое требуется и отъ первой инстанціи. Но это необходимое для всякой апелляціонной инстанціи условіе можетъ быть осуществлено разными способами. Въ общихъ судахъ оно достигается тѣмъ, что апелляціонныя инстанціи составляются изъ судей болѣе опытныхъ, болѣе заслуженныхъ, іерархически выше поставленныхъ, юридически болѣе авторитетныхъ. Въ мировыхъ судахъ той же самой цѣли, и притомъ вполнѣ успѣшно, можно достигнутъ, составивъ апелляціонную инстанцію изъ судей первой степени, но уже соединивъ ихъ въ цѣлое собраніе. Въ такомъ случаѣ коллегіальность такой инстанціи, отсутствующая въ судѣ первой степени, будетъ служить достаточной гарантіей (и формальной, и по существу) большей авторитетности суда второй инстанціи въ рѣшеніи дѣлъ мировой подсудности.

Переходя къ вопросу объ инстанціи кассаціонной для мировыхъ судовъ, я долженъ сказать, что я отлично понимаю и готовъ сразу же высказать тотъ выводъ, который здѣсь вытекаетъ изъ моей основной мысли о бытовомъ характерѣ мирового суда. Этотъ выводъ—что кассаціонная инстанція въ системѣ мировыхъ судовъ не требуется; что она здѣсь, по самому существу кассаціонныхъ задачъ, собственно не нужна; что для ея дѣятельности въ мировой юстиціи нѣтъ тѣхъ предпосылокъ, которыя дѣлаютъ ее столь важной и совершенно необходимой въ юстиціи общей.

Въ самомъ дѣлѣ, какова задача кассаціоннаго суда въ системѣ общаго судопроизводства? Вовсе не исправлять, какъ это можетъ казаться по внѣшности, юридическую сторону дѣлъ, прошедшихъ уже черезъ суды первой и второй инстанціи. При сколько нибудь хорошемъ судоустройствѣ, если не въ судахъ первой степени, то ужъ во всякомъ случаѣ, въ судахъ второй степени должны сидѣть настолько опытные юристы, что поправлять ихъ юридическую работу только въ томъ смыслѣ, чтобы повышать ея формально-юридическія качества, т. е. ея соотвѣтствіе тексту закона,—было бы излишне и безполезно. Если можно еще допустить, что членъ суда первой инстанціи не всегда успѣваетъ къ началу своей дѣятельности запастись достаточнымъ формальнымъ „знаніемъ“ закона, то для члена второй инстанціи, послѣ многихъ лѣтъ практическаго обращенія съ закономъ, это представляется уже недопустимымъ.

Но дѣло въ томъ, что въ сферѣ догматическаго познанія права за областью его формальнаго „знанія“ лежитъ еще область того или иного „пониманія“ его внутренняго смысла. И эта послѣдняя область—есть область постоянныхъ и безконечныхъ разногласій между юристами. Притомъ, въ защиту юристовъ здѣсь надо сказать (вопреки довольно распространенному о нихъ мнѣнію), что это зависитъ вовсе не отъ изворотливости юридическихъ умовъ, а гораздо больше отъ самыхъ условій примѣненія относительно неизмѣннаго закона къ вѣчно измѣняющимся явленіямъ жизни. Разногласія здѣсь, по самому существу дѣла, неизбѣжны, и они связаны не съ недостаточнымъ „знаніемъ“ закона, а съ его „различнымъ истолкованіемъ въ примѣненіи къ конкретнымъ обстоятельствамъ житейскихъ отношеній“.

Но если это такъ. то даже по отношенію къ самымъ свѣдущимъ и опытнымъ въ правѣ судамъ, если только ихъ нѣсколько (какъ, напр., судовъ апелляціонныхъ въ каждой данной странѣ) возникаетъ задача руководства ими, но не въ смыслѣ формальнаго улучшенія юридической стороны ихъ рѣшеній, а въ смыслѣ направленія ихъ практики къ единству истолкованія и примѣненія закона. Апелляціонныя инстанціи, работая каждая отдѣльно и безъ всякаго дальнѣйшаго юридическаго руководства, могли бы всѣ давать прекрасныя юридическія рѣшенія, но эти рѣшенія, при формальномъ равенствѣ ихъ юридической основательности, все же могли бы быть разными по матеріальному истолкованію и примѣненію ими закона. А между тѣмъ, матеріальное единство закона, не только въ его текстѣ, но и въ его практическомъ приложеніи къ жизни, представляется крайне желательнымъ. И, вотъ, для установленія такого единства примѣненія закона и учреждаются кассаціонные суды. Потому-то въ каждой данной странѣ долженъ быть только одинъ кассаціонный судъ, и поэтому же его не считаютъ даже за особую „инстанцію“ въ судопроизводствѣ, а лишь за общее завершеніе всей юстиціи въ ея цѣломъ

Теперь спрашивается: имѣется ли въ предѣлахъ мировой юстиціи эта задача, осуществляемая кассаціоннымъ судомъ,—задача приведенія къ единству всей судебной практики? Съ нашей точки зрѣнія, — очевидно, нѣтъ. Можно стремиться къ приведенію въ единство закона и создавать для этого особое учрежденіе,—но какъ приводить къ единству бытъ, если онъ различенъ въ разныхъ мѣстахъ? Вѣдь вся организація мирового суда есть, такъ сказать, уступка требованіямъ бытовымъ въ ущербъ строго-юридическимъ. Во всей этой организаціи мы отступаемъ отъ строго юридическихъ критеріевъ для того, чтобы дать мѣсто бытовымъ воззрѣніямъ и особенностямъ. И совершенно очевидно, что, разъ сдѣлавши эту уступку, надо доводить ее до конца: надо предоставить мѣстному суду свободу оставаться мѣстнымъ, и не подтягивать его, хотя бы только въ кассаціонной инстанціи, подъ „общую“ точку зрѣнія [1]).

Такимъ образомъ та роль, которую играетъ кассаціонный судъ по отношенію къ системѣ общихъ судовъ, не имѣетъ подъ собою почвы въ системѣ судовъ мѣстныхъ. Эту послѣднюю систему нѣтъ резона завершать единымъ кассаціоннымъ судомъ, по крайней мѣрѣ, нѣтъ того резона, который имѣется въ системѣ общихъ судовъ. И этотъ выводъ сдѣланъ,—притомъ сдѣланъ не теоретически, а практически, въ законодательствѣ по отношенію къ тому слою дѣлъ, который наиболѣе глубоко погруженъ въ бытовую плазму общества: по отношенію къ наименѣе цѣннымъ изъ „малоцѣнныхъ“ дѣлъ. Французскій судопроизводственный законъ, какъ я уже имѣлъ случай ссылаться на это въ другомъ мѣстѣ, постановляетъ, что рѣшенія мировыхъ судовъ по дѣламъ до 200 франковъ совсѣмъ не подлежатъ кассаціонной провѣркѣ. Нашъ министерскій проектъ также предлагаетъ у насъ изъять отъ кассаціонной провѣрки рѣшенія по дѣламъ цѣнностью до 100 рублей. И мы думаемъ, что это предложеніе совершенно правильно [2]).

Итакъ, въ части нашъ теоретическій выводъ касательно ненужности кассаціонной инстанціи для мѣстнаго суда находитъ себѣ прямое практическое подтвержденіе. И замѣтимъ въ части, наиболѣе характерной для мѣстной юстиціи: въ той ея части, гдѣ ея „мѣстный“ „бытовой“ характеръ выраженъ съ наибольшей яркостью и рѣзкостью.

„Однако же только въ части“, замѣтитъ читатель, настроенный скептически по отношенію къ той основной мысли, которую мы здѣсь развиваемъ. „А что же авторъ скажетъ объ остальной части дѣлъ, подсудныхъ мировой юстиціи? Правильно ли они оставлены подъ кассаціоннымъ надзоромъ или ихъ также, по его мнѣнію, слѣдовало бы изъять изъ подъ такового?

Скажу и здѣсь съ полной опредѣленностью:

---

[1]) Въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, языкъ показываетъ ту безсознательную „мудрость“, которая теоретическимъ изслѣдованіемъ раскрывается только позже. Самое названіе судовъ „общими“ и „мѣстными“ крайне характерно. Разъ судъ „общій“, то онъ долженъ быть одинаковымъ для всѣхъ; наоборотъ, судъ „мѣстный“, по необходимости долженъ быть различнымъ въ разныхъ мѣстахъ. „Единство“ и „общность“ суда и закона—великое соціальное дѣло, но отъ него приходится отступить въ малоцѣнныхъ дѣлахъ въ пользу „мѣстныхъ“ особенностей. Очевидно, приведеніе къ „единству“ и „общности“ этихъ мѣстныхъ особенностей есть логическій non-sens.

[2]) Думская комиссія, разсматривавшая министерскій законопроектъ, не успѣла высказаться по этому вопросу.

я считаю это правильнымъ. Несомнѣнно, что такая двойственная постановка этой стороны мировой юстиціи: часть дѣлъ изъемлется отъ кассаціонной провѣрки, другая остается ей подчиненной—не вполнѣ отвѣчаетъ „чистой“ логикѣ учрежденія, но, вѣдь, не надо забывать того, что и самое учрежденіе „не вездѣ въ одинаковой мѣрѣ проникнуто этой „чистой“ логикой, и именно тотъ самый слой дѣлъ, который при этой двойственной постановкѣ подчиняется кассаціонной провѣркѣ, не представляетъ уже въ себѣ полной бытовой „чистоты“; это слой переходной: въ него уже, какъ мы это видѣли и раньше, проникаетъ и юридическая техника съ ея строгими юридическими критеріями, хотя она въ немъ еще и не господствуетъ. Такимъ образомъ, это—тотъ слой, гдѣ двѣ разныхъ юридическихъ оцѣнки уже между собою сталкиваются, не всегда вполнѣ безболѣзненно. Къ тому же въ этомъ именно слоѣ идетъ еще и непрерывное наростаніе юридической техники въ связи съ движеніемъ культуры каждой страны. Мы выше отмѣтили (см. гл. VI нашей статьи), что общій культурный прогрессъ населенія всегда сопровождается проникновеніемъ юридической техники все глубже и глубже въ бытовую плазму общества. Ареною этого процесса проникновенія юридической техники въ глубину быта, какъ разъ, и является верхній (болѣе цѣнный) слой дѣлъ, подсудныхъ мировой юстиціи. Значитъ, самое теченіе времени всегда усиливаетъ въ этомъ слоѣ значеніе общихъ юридическихъ точекъ зрѣнія. Неудивительно, что при наличности всего этого приходится, вопреки „чистотѣ“ бытового принципа мѣстной юстиціи, подчинить ея верхній слой кассаціонному надзору, проводящему тенденціи „обобщенія“ и „объединенія“ юридической оцѣнки всѣхъ явленій гражданскаго оборота.

Но, признавая эту умѣстность кассаціоннаго надзора за верхнимъ слоемъ мировой подсудности, мы все же думаемъ, что самый характеръ этого надзора долженъ быть здѣсь „переноснымъ“, какъ и тѣ дѣла, на которыя простирается этотъ надзоръ.

Кассаціонный судъ въ этихъ дѣлахъ долженъ тщательно оберегать силу тѣхъ законовъ, которые придаютъ мировой юстиціи ея особенный характеръ, которые обезпечиваютъ ее отъ слишкомъ сильнаго давленія строгихъ юридическихъ критеріевъ и позволяютъ ей быть гораздо болѣе „свободной“, чѣмъ юстиція общая. Кассаціонный судъ лучше, чѣмъ кто-нибудь, долженъ понимать смыслъ, значеніе и назначеніе учрежденій и потому онъ не долженъ предъявлять къ мировой юстиціи тѣхъ требованій, какія онъ предъявляетъ къ юстиціи общей. Конечно, это вовсе не значитъ, что онъ долженъ оказывать мировой юстиціи какое то „попустительство“,—нѣтъ, здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, онъ долженъ только „охранять“ правильно и точно силу закона: вѣдь именно законъ и придаетъ мировой юстиціи ея особый характеръ по сравненію съ юстиціей общей“.

(*Окончаніе слѣдуетъ.*)

Н. Гредескулъ.

Желѣзнодорожный контроль.

Предварительная ревизія хозяйственно-финансовыхъ оборотовъ и операцій осуществляется у насъ троякимъ образомъ:

1) Государственный контроль, кромѣ повѣрки исполнительныхъ дѣйствій, принимаетъ участіе въ распорядительныхъ дѣйствіяхъ. Такъ, представители его участвуютъ, съ правомъ рѣшающаго голоса, въ комитетахъ: управленія желѣзныхъ дорогъ, управленія по сооруженію желѣзныхъ дорогъ и управленія водяныхъ и шоссейныхъ сообщеній и въ совѣтахъ мѣстныхъ управленій по эксплоатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

2) Контроль повѣряетъ всѣ распорядительныя и исполнительныя дѣйствія (правила о контрольной повѣркѣ операцій по постройкѣ воинскихъ казармъ, зданій для нуждъ винной операціи, по устройству и улучшенію коммерческихъ портовъ, по продажѣ питей, по оборотамъ петербургскихъ мѣстъ заключенія) и

3) Контроль провѣряетъ исключительно однѣ выплаты по ассигновкамъ (правила о повѣркѣ оборотовъ по постройкѣ и эксплоатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, по постройкѣ крѣпостей).

Въ желѣзнодорожномъ хозяйствѣ, стало быть, предварительный контроль осуществляется и въ формѣ ревизіи ассигновокъ, и въ формѣ участія въ распорядительныхъ дѣйствіяхъ. Къ этому нужно еще прибавить, что въ цѣляхъ того же предупреждающаго контроля посылаются въ подлежащія контрольныя учрежденія журнальныя постановленія комитетовъ и совѣтовъ. И бывали случаи, что, напр., департаментъ желѣзнодорожной отчетности не соглашался съ постановленіями, подписанными его представителемъ безъ оговорокъ. Если при этомъ имѣть еще въ виду, что въ нашемъ казенномъ желѣзнодорожномъ дѣлѣ примѣняется и фактическая, и послѣдующая ревизія, то мы увидимъ, что здѣсь контроль поставленъ лучше, чѣмъ въ какихъ-либо другихъ отрасляхъ государственнаго хозяйства, особенно тѣхъ изъ нихъ (преобладающее большинство), гдѣ не допускается ни предварительная, ни фактическая повѣрка и гдѣ дѣйствуетъ исключительно безплодный, безсильный бумажный послѣдующій контроль.

Однако, и въ постановкѣ желѣзнодорожнаго кон-

троля, среди другихъ, есть одинъ особенно вредный недостатокъ, на который своевременно слѣдуетъ обратить вниманіе въ виду предстоящаго преобразованія министерства путей сообщенія. Мы разумѣемъ тотъ видъ контроля, который осуществляется черезъ участіе въ распорядительныхъ дѣйствіяхъ. Достойно замѣчанія, что въ самомъ началѣ возникновенія у насъ предварительнаго контроля, который въ желѣзнодорожномъ хозяйствѣ сталъ дѣйствовать впервые въ 1881 г. при постройкѣ баскунчакской и екатерининской желѣзныхъ дорогъ, т. е. раньше, чѣмъ гдѣ-либо (если не считать ахалъ-текинской экспедиціи 1880—1881 гг.), эта форма вовсе не примѣнялась. Казалось, она была навсегда забракована еще въ 1859 г. спеціальной комиссіей, образованной для осуществленія коренныхъ началъ реформы системы государственной отчетности. Тогда находили неудобнымъ даже только просто помѣщать контролеровъ въ распорядительныхъ управленіяхъ, а не то, чтобы дѣлать ихъ еще членами распорядительныхъ коллегій. По словамъ объяснительной записки къ проекту устава ревизіи, «при обсужденіи комиссіей положенія о предварительной ревизіи былъ возбужденъ вопросъ о томъ, не цѣлесообразнѣе ли помѣщать чиновъ государственнаго контроля при самыхъ распорядительныхъ управленіяхъ. Комиссія признала это неудобнымъ и, между прочимъ, высказала, что, съ помѣщеніемъ чиновъ контроля въ распорядительныхъ управленіяхъ, было бы невозможно избѣжать, чтобы эти лица не утратили отчасти своей самостоятельности, находясь какъ бы въ составѣ другого управленія и невольно подчиняясь вліянію окружающей среды». Въ 1891 г. уже противъ самаго участія чиновъ контроля въ хозяйственныхъ коллегіяхъ высказался государственный совѣтъ, справедливо полагая, что такое участіе «не можетъ не стѣснять до извѣстной степени послѣдующую повѣрку хозяйственныхъ распоряженій, въ принятіи которыхъ участвовали сами контрольные чиновники, особенно въ тѣхъ случаяхъ, прибавимъ мы отъ себя, когда членомъ коллегіи является начальникъ контрольнаго учрежденія. Кромѣ того, государственный совѣтъ высказалъ вполнѣ основательное опасеніе, что такое сближеніе несродныхъ по существу областей, хозяйственной и контрольной, можетъ создать удобную почву для злоупотребленій въ ущербъ казнѣ. Да и въ самомъ дѣлѣ: желѣзнодорожное, напр., вѣдомство расходуетъ болѣе полъ милліарда рублей, его комитеты и совѣты заключаютъ многомилліонные договоры — далеко ли тутъ до грѣха, когда къ невѣроятно дурнымъ административнымъ и правительственнымъ нравамъ присоединяются еще и плохіе законы? Вонъ на забайкальской дорогѣ растаскано 10 мил. О болѣе мелкихъ случаяхъ, весьма однако нерѣдкихъ, печати и неизвѣстно. Еще чаще и рѣчи не заходитъ не только о злоупотребленіи, но и о простой неправильности. Такъ или иначе «прирученный» контролеръ пріобщается къ личнымъ интересамъ контролируемыхъ и на бумагѣ оказывается все благополучно, тогда какъ убыточность желѣзнодорожнаго хозяйства возрастаетъ въ ужасающихъ размѣрахъ, какъ будто это хозяйство остается безхозяйнымъ и безконтрольнымъ. На личный составъ идетъ 50% всѣхъ расходовъ по эксплоатаціи!..

Конечно, никакія правила не могутъ всего предусмотрѣть, все предупредить, все предотвратить. Злоупотребленія возможны и при хорошихъ правилахъ. Но тѣмъ возможнѣе они при дурныхъ, и къ этимъ послѣднимъ надлежитъ отнести постановленія, вводящія контролеровъ въ распорядительныя коллегіи въ качествѣ ихъ членовъ, совмѣщающихъ въ одномъ лицѣ судью и отвѣтчика, контролера и распорядителя, и такимъ образомъ превращающія контроль предположенныхъ расходовъ въ звукъ пустой, т. е. подъ коварной внѣшностью поражающихъ предварительный контроль на самомъ опасномъ, на самомъ незащищенномъ пунктѣ. Какъ не цѣлесообразно, въ интересахъ самостоятельности и независимости контроля, вводить государственнаго контролера въ совѣтъ министровъ, такъ (и еще болѣе) не раціонально дѣлать рядовыхъ контролеровъ членами хозяйственныхъ коллегій. Къ чему обманывать себя? Какой здѣсь контроль! Свой своему по неволѣ братъ... Чтобы дать возможность контролю лучше оріентироваться въ сложныхъ дѣлахъ желѣзнодорожнаго хозяйства безъ излишней переписки и волокиты, чтобы онъ могъ давать освѣдомленныя и основательныя заключенія не только о правильности и законности, но и о выгодности и доходности предстоящихъ хозяйственныхъ операцій, для этого достаточно участія его чиновъ въ комитетахъ и совѣтахъ съ правомъ лишь совѣщательнаго голоса при сохраненіи существующаго порядка посылки журнальныхъ постановленій. Исключеніе подлежало бы сдѣлать для разсмотрѣнія проектовъ смѣтъ при условіи, что предварительно они будутъ разсмотрѣны контрольными учрежденіями самостоятельно. Тогда уменьшится вредъ личныхъ вліяній. Не имѣя права рѣшать, контролеръ не будетъ въ состояніи и мѣшать. Единолично отъ него ничто не будетъ зависѣть. Контроль будетъ осуществленъ цѣлымъ контрольнымъ учрежденіемъ, а не отдѣльнымъ его представителемъ.

Такова, между прочимъ, отчасти и точка зрѣнія проекта устава ревизіи, который, слава Богу, разрабатывается вотъ уже 40 лѣтъ!... «Работоспособная» бюрократія хорошо видитъ только сучекъ въ глазу государственной думы, бревна же въ своемъ глазу она никогда не увидитъ, потому что нѣтъ худшаго слѣпого, какъ тотъ, который не желаетъ видѣть.

Желѣзнодорожное дѣло требуетъ отъ государственнаго бюджета, какъ сказано, только на постройку и эксплоатацію болѣе полъ-милліарда

рублей, а если осуществятся предположенія министерства путей сообщенія относительно усиленія и улучшенія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, то въ теченіе ближайшихъ пяти лѣтъ будетъ расходоваться болѣе 700 м. р. Поэтому хорошая организація желѣзнодорожнаго контроля важна и сама по себѣ. Но не менѣе важно усовершенствовать ее по мѣрѣ возможности и для того, чтобы по ея испробованному на практикѣ образцу устроить контроль и другихъ отраслей государственнаго хозяйства, вообще преобразовать всю нашу ревизіонную систему. Конечно, одни техническія улучшенія не могутъ сдѣлать контроль дѣйствительнымъ. Безъ надлежащей политической силы онъ не достигнетъ цѣли. Такую силу онъ можетъ и долженъ почерпнуть только въ народномъ представительствѣ, долженъ усилиться контролемъ парламентскимъ, предполагающимъ политическую отвѣтственность министровъ передъ думой. Иначе бюджетная отвѣтственность главныхъ распорядителей кредитовъ, какъ средство сохраненія бюджетнаго равновѣсія, останется въ области словъ и благихъ пожеланій, хотя она и предусмотрѣна нашими законами. На дѣлѣ г. Гурко это хорошо видно. Г. Гурко надѣлалъ казнѣ убытковъ, это безспорно. Эти убытки должны быть взысканы съ него или въ порядкѣ уголовнаго суда (при допущеніи злоумышленія) или въ общемъ ревизіонномъ порядкѣ, (при недопущеніи злоумышленія). Кромѣ того, съ нѣкоторымъ основаніемъ можно допускать, что и 1 департаментъ сената, утверждающій постановленія совѣта государственнаго контроля о начетахъ на «мѣста и лица высшія», могъ бы въ порядкѣ надзора возбудить вопросъ о взысканіи съ г. Гурко убытковъ.

Вотъ три пути... Но ни на одномъ изъ нихъ не замѣтно ни малѣйшаго движенія. Напротивъ, гг. министры озабочены еще выдачей бывшему «хозяину ѣды» подсуднаго жалованья, хотя таковое и не полагается ему по закону. Это ли не торжество законности? Попробуйте же при такихъ условіяхъ хорошо поставить государственные финансы и контроль ихъ! Попробуйте поднять государственный кредитъ!..

С. М.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему сенату.

Разсмотрѣвъ представленный Намъ особый журналъ совѣта министровъ и соглашаясь съ заключеніемъ совѣта о необходимости, въ виду возникшихъ въ сарапульскомъ уѣздѣ, вятской губерніи, крупныхъ безпорядковъ, усилить въ названномъ уѣздѣ мѣры полицейской охраны, повелѣваемъ: объявить сарапульскій уѣздъ въ положеніи чрезвычайной охраны срокомъ на шесть мѣсяцевъ, съ возложеніемъ правъ главноначальствующаго въ отношеніи названнаго уѣзда на исправляющаго должность вятскаго губернатора, и 2) предоставить министру внутреннихъ дѣлъ о приведеніи означенной мѣры въ исполненіе сдѣлать распоряженіе по телеграфу.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ собственною его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Біоркэ.
26-го августа 1907 года.

Скрѣпилъ: предсѣдатель совѣта министровъ Столыпинъ.

Высочайше утвержденное положеніе совѣта министровъ.

О назначеніи на трехлѣтіе 1907—1909 гг. мѣстностей для водворенія ссылаемыхъ по приговорамъ крестьянскихъ обществъ за порочное поведеніе.

Министерства внутреннихъ дѣлъ и юстиціи входили въ совѣтъ министровъ съ представленіемъ о назначеніи на трехлѣтіе 1907—1909 гг. мѣстностей для водворенія ссылаемыхъ по приговорамъ крестьянскихъ обществъ за порочное поведеніе, причемъ названныя министерства полагали:

Дѣйствіе высочайше утвержденнаго, 29-го января 1904 года, положенія комитета министровъ („собран. узак. и расп. правит.“ 1904 г., ст. 411) въ части, относящейся до назначенія на трехлѣтіе 1904—1906 гг. мѣстностей для водворенія ссылаемыхъ по приговорамъ крестьянскихъ обществъ за порочное поведеніе продолжить на трехлѣтіе 1907—1909 гг.

Совѣтъ министровъ, заслушавъ 7-го апрѣля 1907 года означенную записку министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, полагалъ: представленіе по сему предмету утвердить, и Государь Императоръ, 12-го апрѣля 1907 года, на положеніе совѣта высочайше соизволилъ.

Содержаніе собранія узаконеній и распоряженій правительства.

№ 127. 14 августа 1907 г.

Ст. 1037. О каникулахъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій и училищъ и воспитанницъ епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Ст. 1038. Объ учрежденіи въ Демидово-Шелковской богадѣльнѣ для престарѣлыхъ женщинъ двухъ стипендій имени царскосельской мѣщанки Анны Михайловны Васильевой.

Ст. 1039. Объ учрежденіи стипендіи имени Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ Орловскомъ женскомъ дѣтскомъ пріютѣ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

Ст. 1040. О присвоеніи капиталу въ 3.500 р., имѣющемуся въ Шуйскомъ уѣздномъ попечительствѣ дѣтскихъ пріютовъ, наименованія: „Капиталъ Имени Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны“.

Ст. 1041. Объ учрежденіи нѣсколькихъ стипендій въ коммерческихъ институтѣ и училищахъ и въ торговой школѣ.

Ст. 1042. Объ учрежденіи въ Московскомъ прядильно-ткацкомъ училищѣ стипендіи имени Якова Ивановича Ратклифъ.

Ст. 1043. О разрѣшеніи продажи крестьянскихъ участковъ изъ имѣнія „Финъ“, везенбергскаго уѣзда, эстляндской губерніи.

Ст. 1044. О присвоеніи имени Его Императорскаго Величества пяти стипендіямъ, учреждаемымъ на средства гор Златоуста, при мѣстномъ трехклассномъ городскомъ училищѣ.

Ст. 1045. Объ обращеніи Владимірской женской общины при селѣ Ново-Покровскомъ, гжатскаго уѣзда, въ общежительный женскій монастырь

Ст. 1046. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени Якова Ивановича Ратклифъ, учрежденной въ московскомъ прядильно-ткацкомъ училищѣ.

Ст. 1047. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи, учрежденной промышленнымъ и торговымъ товариществомъ „Владиміръ Алексѣевъ“ въ Москвѣ въ коммерческомъ институтѣ московскаго общества распространенія коммерческаго образованія.

Ст. 1048. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени мануфактуръ совѣтника Василія Андреевича Лапшина, учрежденной въ коммерческомъ институтѣ московскаго общества распространенія коммерческаго образованія въ Москвѣ.

Ст. 1049. Объ утвержденіи правилъ объ учрежденныхъ при Козловскомъ коммерческомъ училищѣ стипендіяхъ имени козловской городской думы.

Ст. 1050. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени Ивана Капитоновича Коновалова, учрежденной въ коммерческомъ училищѣ имени Цесаревича Алексѣя, содержимомъ московскимъ обществомъ распространенія коммерческаго образованія.

Ст. 1051. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени коммерціи совѣтника Владиміра Александровича Новинскаго, учрежденной въ Петровскомъ училищѣ с.-петербургскаго купеческаго общества.

Ст. 1052. Объ утвержденіи правилъ о стипендіяхъ имени Алексѣя Клочкова, учрежденныхъ при Воронежской городской торговой школѣ.

См. 1053. Объ утвержденіи правилъ о стипендіяхъ имени бывшаго намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ, генералъ-адъютанта Евгенія Ивановича Алексѣева, учрежденныхъ въ мужскомъ и женскомъ коммерческихъ училищахъ въ Харбинѣ.

Ст. 1054. Объ утвержденіи штата полицейской команды въ п. Шабо, бессарабской губерніи.

Ст. 1055. Объ учрежденіи въ составѣ Казанской городской полицейской команды должности городового.

Ст. 1056. Объ учрежденіи въ имѣніи Альбертинъ слонимскаго уѣзда, должности пѣшаго урядника.

Ст. 1057. Объ учрежденіи на заводѣ общества Любимовъ, Сольве и К°, въ бахмутскомъ уѣздѣ, екатеринославской губерніи, должности полицей, скаго надзирателя 1-го разряда.

Ст. 1058. О введеніи сельскаго общественнаго управленія въ селеніи на участкѣ „Малые Тюкты“ и о наименованіи его селеніемъ „Дороговскимъ“ съ присоединеніемъ къ александровской волости, кокчетавскаго уѣзда.

Ст. 1059. Объ учрежденіи въ имѣніи Нарковщизна, слонимскаго уѣзда, должности коннаго стражника.

Ст. 1060. Объ учрежденіи на Лисичанскихъ каменноугольныхъ рудникахъ общества Любимовъ, Сольве и К° при с. Лисичанскѣ, бахмутскаго уѣзда, должности полицейскаго надзирателя 1-го разряда.

Ст. 1061. Объ учрежденіи при заводахъ товарищества А. Чудиновъ и К°, въ архангельскомъ уѣздѣ, должности пѣшаго урядника.

№ 128. 16 августа 1907 г.

Ст. 1062. Объ учрежденіи должностей: 1) чиновника особыхъ порученій V класса при канцеляріи Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и 2) помощника управляющаго Абасъ-Туманскимъ дворцомъ.

Ст. 1063. О назначеніи Его Императорскаго Высочества великаго князя Дмитрія Константиновича попечителемъ при ихъ Высочествахъ князьяхъ Іоаннѣ и Гавріилѣ Константиновичахъ.

№ 129. 17 августа 1907 г.

Ст. 1064. Объ отнесеніи города Брянска съ его уѣздомъ, орловской губерніи, къ числу мѣстностей, въ коихъ воспрещается жительство и пребываніе лицамъ, подвергаемымъ по судебнымъ приговорамъ надзору полиціи.

№ 1065. О разрѣшеніи гор. Кіеву произвести выпускъ облигаціоннаго займа, въ размѣрѣ 526.000 р. нарицательныхъ.

Ст. 1066. О перечисленіи изъ состава каменецъ-подольскаго въ округъ одесскаго окружнаго суда трехъ должностей товарища прокурора.

Ст. 1067. Объ утвержденіи правилъ для оплаты гербовымъ сборомъ посредствомъ наличныхъ денегъ билетовъ на заложенныя вещи, выдаваемыхъ с.-нетербургскимъ городскимъ ломбардомъ.

Ст. 1068. О распространеніи дѣйствія правилъ о пріемѣ въ таможняхъ фактуръ и спецификацій для производства по нимъ досмотра иностраннымъ товаровъ на сосновицкую и щиціорнскую таможни.

№ 130. 21 августа 1907 г.

Ст. 1069 Объ учрежденіи, въ видѣ временной мѣры, должности главнаго начальника Кронштадта.

Ст. 1070. Объ измѣненіи ст. 109 приложенія I къ ст. 2 т. VI Св. Зак. Рос. Имп. (уст. там., изд. 1904 года), въ смыслѣ отдачи старшинства при производствѣ оберъ-офицеровъ отдѣльнаго корпуса пограничной стражи въ слѣдующіе чины, до ротмистра включительно.

Ст. 1071. О вооруженіи трехлинейными винтовками кавалерійскаго образца сборщиковъ денегъ и конныхъ контролеровъ управленія акцизными сборами Забайкальской области.

Ст. 1072. Объ измѣненіи § 11 положенія о вспомогательныхъ кассахъ горнозаводскихъ товариществъ казенныхъ горныхъ заводовъ и рудниковъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Нѣжинскій окружный судъ.

(Дѣло о кролевецкомъ погромѣ).

(Съ 7-го по 11-е августа с. г. въ г. Кролевцѣ выѣздной сессіей нѣжинскаго окружнаго суда съ сословными представителями подъ предсѣдательствомъ А. И. Рыжкова слушалось дѣло о погромѣ, имѣвшемъ мѣсто въ Кролевцѣ въ октябрѣ 1905 г.

Погромъ начался 22 октября 1905 г. подъ вечеръ. Обвинительный актъ показываетъ слѣдующія причины погрома: полученіе въ Кролевцѣ телеграммы изъ Кіева о „полной конституціи“; митингъ, собравшійся 19 октября въ домѣ мѣстнаго купца Кургузова; слухъ о томъ, что евреи разорвали въ Кіевѣ царскій портретъ; то обстоятельство, наконецъ, что мѣстные лавочники подняли, въ виду желѣзнодорожной забастовки, цѣны на продаваемые ими продукты. 22 октября, послѣ обычнаго здѣсь въ этотъ день выноса иконы въ рыхловскій монастырь, внезапно раздался звонъ церковнаго колокола и вслѣдъ затѣмъ начался разгромъ еврейскихъ домовъ и лавокъ, продолжавшійся почти четыре дня; при этомъ были подожжены и сгорѣли нѣсколько строеній, а двѣ синагоги были совершенно разгромлены. На четвертый день погромъ былъ прекра-

щенъ полиціей совмѣстно съ образовавшейся изъ горожанъ милиціей. Разгромъ происходилъ все время подъ звонъ набатнаго колокола, при чемъ, какъ гласитъ обвинительный актъ, „бывали моменты, что погромъ утихалъ, утихалъ и набатный звонъ, а когда набатный звонъ вновь начинался, возникалъ и погромъ съ еще большимъ ожесточе-

ь не патріотизмъ; здѣсь прошелъ какой
уничтоженія, разрушившій труды мно-
и многихъ поколѣній. Въ этомъ безпре-
изступленіи было уничтожено также и
ство двухъ молитвенныхъ домовъ, при-
ому глумленію подвергнуты были свя-
иги...

о ждетъ возможно полнаго удовлетво-
кольку оно можетъ быть выражено въ
числахъ и денежныхъ знакахъ... Оскор-
ы не скоро вѣдь предается забвенію, и
стой исторіи страданій еврейскаго на-
авилось еще одно печальное повѣство-
едставьте себѣ, гг. судьи, на одно мгно-
рука еврея коснулась предметовъ въ
омъ храмѣ, и припомните, какая статья
наказаніяхъ открылась бы передъ ли-
ршившимъ такое дѣяніе“?!... Въ заклю-
шевскій просилъ судъ при разсмотрѣніи
ъ удовлетвореніи исковъ потерпѣвшихъ
ма обратить особое вниманіе на иски
ыхъ домовъ.

ики подсудимыхъ, присяжный повѣрен-
евичъ и частн. пов. Гецевичъ, нарисовавъ
тину погрома и выразивъ полную свою
сть съ повѣренными истцовъ, въ вопросѣ о
причинъ погрома, ходатайствовали объ
тѣхъ подсудимыхъ, противъ которыхъ не
ложительныхъ уликъ, и о мягкомъ при-
остальныхъ подсудимыхъ. „Вѣдь сами
ie—въ лицѣ своихъ повѣренныхъ—ска-
гг. судьи, что на скамьѣ подсудимыхъ
шь стрѣлочники, и что главныхъ винов-
ѣсь нѣтъ“,—этими соображеніями моти-
г. Киселевичъ свое ходатайство о „мило-
ношеніи“ къ подсудимымъ.

мъ послѣднемъ словѣ многіе подсуди-

для бѣдныхъ, и, тѣмъ не менѣе, это—кража. Бьютъ ли христіанина или еврея, это—побои. Убійство магометанина—просто убійство. Почему крадутъ, почему бьютъ, за что убили? Въ этихъ вопросахъ долженъ разобраться судья: только онъ, а не законодатель, можетъ учесть все то богатство оттѣнковъ, которое заключаетъ въ себѣ каждый отдѣль-

ступили пом. прис. повѣренныхъ В. Н. Познанскій, А. С. Сокольскій и М. С. Алейниковъ.

Изъ обвиняемыхъ на скамьѣ подсудимыхъ отсутствуютъ четыре человѣка, изъ которыхъ И. А. Головищенко и Г. М. Грунской умерли, а П. Г. Грунской и І. А. Хаткинъ не явились по болѣзни. Дѣло относительно послѣднихъ двухъ рѣшено было выдѣлить, а относительно другихъ—слушаніемъ продолжать.

По словамъ обвинительнаго акта въ началѣ ноября 1905 года въ новооскольскомъ уѣздѣ, курской губерніи, возникли среди крестьянскаго населенія аграрные безпорядки, сопровождавшіеся разгромомъ мѣстныхъ помѣщичьихъ экономій, сожженіемъ находившихся въ послѣднихъ разнаго рода строеній и разграбленіемъ экономическаго имущества. Причины этихъ погромовъ могутъ быть объяснены, съ одной стороны, распускаемыми среди мѣстнаго крестьянскаго населенія ложными слухами о томъ, что крестьянамъ отнынѣ розрѣшено жечь и грабить имѣнія помѣщиковъ, желающихъ якобы ограничить самодержавную власть, а, съ другой стороны, желаніемъ крестьянъ согнать помѣщиковъ съ земли и завладѣть таковою; къ числу другихъ причинъ можетъ быть отнесено и недовольство крестьянъ землевладѣльцами и ихъ администраціей за взимаемую ими съ крестьянъ высокую плату за аренду земли. Въ числѣ прочихъ экономій, крестьянами села Большого Хутора, чернявской волости, была разграблена и сожжена до тла расположенная при этомъ селѣ экономія купца Петра Васильевича Маркова при слѣдующихъ обстоятельствахъ: 1 ноября 1905 года, поздно вечеромъ, большая толпа крестьянъ названнаго села, вооруженныхъ дубинами и кольями, явилась въ экономію Маркова и потребовала отъ управляющаго означенной экономіей Иващенко денегъ на водку; послѣдній отдалъ крестьянамъ 50 рублей, сталъ

лѣ этого пожара крестьяне всей толпой ворвались во дворъ, разсыпались по усадьбѣ и, разбивъ замки, окна и двери во всѣхъ экономическихъ постройкахъ, приступили къ расхищенію заключавшагося въ нихъ разнаго рода имущества, зернового хлѣба и живого и мертваго инвентаря, уничтожая на мѣстѣ все то, чего не могли захватить съ собою. Разгромъ экономіи и поджоги строеній продолжались и въ послѣдующіе четыре дня, причемъ на смѣну однимъ погромщикамъ и поджигателямъ являлись другіе. Въ теченіе этихъ дней въ экономіи сгорѣли отъ поджоговъ жилой деревянный домъ, флигель съ конторой, кладовая, кухня, ледникъ, людская, скотный дворъ, четыре сарая, въ томъ числѣ и машинный, 4 хлѣбныхъ амбара и конюшня, а расхищено и уничтожено было все находившееся тамъ имущество. По заявленію потерпѣвшаго Маркова этимъ разгромомъ ему было причинено убытковъ на сумму болѣе 80.000 руб. На возникшемъ по настоящему дѣлу предварительномъ слѣдствіи выяснилось, что утромъ въ день описаннаго погрома по крестьянскимъ дворамъ Большого Хутора ходили нѣсколько человѣкъ крестьянъ, которые „загадывали“ своимъ односельчанамъ, т. е. подстрекали ихъ идти общею массою на разгромъ экономіи Маркова, угрожая ослушникамъ побоями и поджогомъ, и такимъ образомъ устроили огромное скопище, которое сначала разбило винную лавку въ селѣ, а затѣмъ уже разгромило и названную экономію. На второй день погрома, т. е. 2 ноября, шесть человѣкъ крестьянъ стали опять обходить избы и предъявляли къ своимъ односельчанамъ, не принимавшимъ наканунѣ участія въ погромѣ, требованія, чтобы тѣ также отправились въ экономію и забрали оставшійся тамъ хлѣбъ, угрожая при этомъ непокорнымъ „спалить“ ихъ дворы; при этомъ они заявили, что они и другіе „бунтовщики“ составили „товарищество“, которое и распорядилось привлечь къ участію въ погромѣ всѣхъ своихъ односельчанъ съ тою цѣлью, чтобы отвѣтственность за разгромъ экономіи Маркова пала рѣшительно на всѣхъ; кромѣ того въ тотъ же день двое изъ указанныхъ выше лицъ стали требовать отъ имени названнаго „товарищества“ денегъ на „забастовку“—такъ называютъ крестьяне разгромъ помѣщичьихъ экономій—и за учиненный членами этого товарищества наканунѣ разгромъ, а равнымъ образомъ и на продолженіе вышеописанныхъ насильственныхъ дѣйствій по отношенію къ уже повергнувшейся наканунѣ разграбленію экономіи; при этомъ они объясняли, что каждый изъ дворовъ обложенъ извѣстной суммой по „таксіи“ въ зависимости отъ имущественной состоятельности каждаго отдѣльнаго лица и что неисполненіе этого требованія будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ для ослушника то, что его зарѣжутъ или спалятъ домъ. Дѣйствуя такими способами, эти сборщики собрали съ крестьянъ „на забастовку“ болѣе 200 рублей. Подъ давленіемъ произнесенныхъ уполномоченными „товарищества бунтовщиковъ“ угрозъ, тѣ изъ крестьянъ, которые по своимъ убѣжденіямъ не сочувствовали погрому, тѣмъ не менѣе должны были отправиться 2 ноября въ экономію Маркова и забрать съ собою по частямъ весь оставшійся тамъ неразобраннымъ хлѣбъ; впослѣдствіи же они при первомъ удобномъ случаѣ старались добровольно возвратить этотъ хлѣбъ обратно въ экономію. Показаніями допрошенныхъ по настоящему дѣлу свидѣтелей было установлено, что въ означенномъ погромѣ принимали участіе крестьяне: П. С. Волоконскій, І. А. Волоконскій, И. А. Головащенко, Я. К. Голованевъ, Я. А. Грунской, Н. И. Гниповъ, М. К. Демьяненко, І. А. Хаткинъ, И С. Грунской, Г. М. Грунской, В. И. Грунской, И. А. Гниповъ, С. А. Гниповъ, Г. В. Коренской, К. П. Набока, О. П. Набока, П. Г. Грунской, Ф. Г. Грунской. В. Г. Гниповъ, В. О. Набока, Д. А. Головащенко И. Г. Хаткинъ, П. М. Шептуховскій.

По словамъ свидѣтелей И. А Гниповъ, подстрекая крестьянъ къ погрому, говорилъ: „надо все спалить и метелкой замести, тогда земля будетъ наша, а иначе не выгнать оттуда пановъ“. С. А. Гниповъ въ первый день погрома пріѣхалъ въ экономію верхомъ съ крикомъ: „завтра пріѣдутъ студенты и экономію еще лучше раздѣлаютъ“. Изъ общаго числа обвиняемыхъ одни объяснили, что на погромѣ 1 ноября не были и находились дома, но допрошенные свидѣтели, по ссылкѣ на нихъ обвиняемыхъ, этого объясненія не подтвердили; другіе же совершенно голословно отрицали свое участіе и даже присутствіе въ экономіи на погромѣ.

На основаніи изложеннаго крестьяне курской губерніи, новооскольскаго уѣзда, села Большого Хутора, П. С. Волоконскій, І. А. Волоконскій и др., въ числѣ 23 человѣкъ, перечисленныхъ выше, обвиняются: въ томъ, что съ 1 по 5 ноября 1905 года въ названномъ селѣ приняли участіе въ публичномъ скопищѣ, которое, вслѣдствіе побужденій, проистекавшихъ изъ экономическихъ отношеній крестьянъ къ мѣстнымъ землевладѣльцамъ, и съ цѣлью произвести разстройство чужого сельскаго хозяйства, соединенными силами участниковъ учинило вторженіе въ экономію купца П. Маркова, расположенную при томъ же селѣ, насиліе надъ личностью управляющаго экономіей Иващенко, поврежденіе и истребленіе огнемъ экономическихъ строеній и расхищеніе находившагося въ нихъ имущества; крестьяне Иванъ Гниповъ, Софронъ Гниповъ, Филиппъ Грунской, Игнатъ Грунской. Григорій Грунской, Василій Грунской, Г. Коренской, К. Набока и І. Набока, кромѣ того,—первые трое въ томъ, что 1 ноября 1905 года подговорили своихъ односельчанъ устроить означенное скопище, а послѣдніе шестеро въ томъ, что на второй день разгрома экономіи Маркова подстрекали крестьянъ, посредствомъ угрозъ, къ учиненію и продолженію описанныхъ въ 1 пунктѣ насильственныхъ дѣяній; тотъ же Ф. Грунской, Г. Грунской, В. Гниповъ Д. Головащенко, В. Набока, И. Хаткинъ и П. Шептуховскій также и въ томъ, что тогда же и въ той же экономіи съ цѣлью истребить огнемъ обитаемыя и необитаемыя экономическія строенія Маркова подожгли: первые шесть необитаемую кладовую, находившуюся вблизи другихъ жилыхъ помѣщеній, а послѣдній—необитаемый сарай, каковыя строенія отъ этого поджога и сгорѣли; П. Грунской и В. Набока—машинный сарай, но возникшій отъ сего пожаръ въ самомъ началѣ былъ потушенъ сторожемъ Морозовымъ.

Означенныя преступленія предусмотрѣны: въ отношеніи Ф. Грунского—2 п. 1 ч. и 2 ч. 269^1 ст. 2 ч 1609 ст., В. Гнипова, Д. Головащенко и П. Шептуховскаго—2 п. 1 ч. 269^1 и 2 1609 ст., П. Грунского—2 п. 1 ч. 269^1, 2 ч. 1609 и 3 ч. 1609 ст., В. Набока—2 п. 1 ч. 269^1, 2 ч. 1609, 3 ч. 1610 и 1615 ст., И. Хаткина—2 п. 1 ч. 269^1, 2 ч. 1609 и 1615 ст., И. Гнипова, С. Гнипова, И. Грунского, Г. Грунского, Г Коренского, К. и И. Набока—2 п. 1 ч. 269^1 и 2 ч. 269^1 ст. и въ отношеніи остальныхъ 2 п. 1 ч. 269^1 ст. улож. о наказ.

Послѣ прочтенія обвинительнаго акта судъ приступилъ къ допросу свидѣтелей, въ числѣ 32 человѣкъ. Судебное слѣдствіе проходитъ безъ особено яркихъ моментовъ. Почти всѣ свидѣтели обвиненія, кромѣ непосреественно потерпѣвшихъ управляющаго экономіей Иващенко и экономическаго конторщика Бондаренко, отказались на судѣ отъ показаній, данныхъ ими на предварительномъ слѣдствіи.

Товарищъ прокурора, поддерживая обвиненіе въ предѣлахъ обвинительнаго акта, отказался отъ обвиненія шести изъ подсудимыхъ.

Защита въ своихъ рѣчахъ указала на непра-

вильность примѣненія къ настоящему дѣлу новаго закона 15 апрѣля 1906 года, такъ какъ дѣяніе, инкриминируемое подсудимымъ, совершено въ концѣ 1905 года. Въ свою очередь защита также отрицала и составъ преступленія по старой редакціи закона 269[1] ст., мотивируя тѣмъ, что экономическая подкладка въ этомъ дѣлѣ совершенно не выяснена. По отношенію къ отдѣльнымъ подсудимымъ защитники оспаривали серьезность уликъ.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія судъ вынесъ резолюцію, коей Я. К. Голованевъ, Н. И. Гниповъ и И. А. Гниповъ были оправданы, П. М. Шептуховскій присужденъ къ заключенію въ тюрьму на 1 г. 3 мѣс., И. Г. Хаткинъ—на 2 г. 6 мѣс., а остальные—отъ 1 г. 3 мѣс. до $2^1/_2$ лѣтъ въ арестантскія исправительныя роты съ лишеніемъ всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ.

Главный военный судъ.

Дѣло одесско-молдаванскаго отряда еврейской самообороны.

Въ ночь на 12 іюня городовой михайловскаго участка г. Одессы Архипъ Короленко, стоя на посту, замѣтилъ трехъ человѣкъ, вошедшихъ въ домъ № 62 по Болгарской ул.; лица эти показались Короленко подозрительными, такъ какъ у одного изъ нихъ онъ замѣтилъ въ рукахъ револьверъ. Узнавъ отъ швейцара дома, что у всѣхъ троихъ, вошедшихъ въ домъ, были револьверы, Короленко сталъ слѣдить за ними и увидѣлъ, какъ эти лица, выйдя изъ дома № 62, зашли въ буфетъ съ сельтерской водой въ д. № 53 по Болгарской улицѣ; обо всемъ этомъ Короленко доложилъ окол. надзирателю Долинѣ, который въ это время объѣзжалъ свой участокъ. Съ револьверами въ рукахъ Долина и Короленко вошли въ буфетъ и заявили находившимся тамъ тремъ подозрительнымъ евреямъ, что они арестованы; двое изъ нихъ были немедленно схвачены, а третій пытался бѣжать, но былъ задержанъ Короленко; при задержанныхъ оказалось у каждаго по заряженному револьверу—два системы Смита и Вессона и одинъ Бульдогъ. По пути въ участокъ одинъ изъ арестованныхъ бросилъ на мостовую 11 прокламацій подъ заглавіемъ „Одесско-молдаванскій летучій боевой отрядъ самообороны“. „Воззваніе“. Въ этомъ воззваніи „товарищи“ призываются къ защитѣ евреевъ отъ погромовъ, которые устраиваетъ правительство, чтобы удержать неограниченную власть; цѣль партіи самооборонцевъ—нанести смертельную рану умирающему деспотизму и призвать всѣхъ сознательныхъ гражданъ къ защитѣ евреевъ, которые сражаются на баррикадахъ, томятся въ казематахъ и идутъ рука объ руку для освобожденія нашей родины. Доставленные въ участокъ трое задержанныхъ назвались: Тарнопольскимъ, Берковичемъ и Горенштейномъ и заявили, что они члены самообороны, револьверы получили отъ своего общества и что 11 іюля они защищались на Средней ул. отъ казаковъ, при чемъ изъ самообороны было убито два и ранено четыре. При обыскѣ у нихъ, кромѣ револьверовъ, было найдено около 70 патроновъ запасныхъ. 13-го іюля околот. надзиратель петропавловскаго участка Павличенко произвелъ обыскъ въ квартирѣ Горенштейна въ д. № 90 по Внѣшней улицѣ, въ которой оказались проживающими мѣщане І. Цегельницкій и М. Кейльманъ, скрывшійся и до сего времени не разысканный. При обыскѣ у Цегельницкаго въ карманѣ былъ найденъ револьверъ „Бульдогъ“ съ 6 патронами въ зарядѣ и 6 запасными. Въ квартирѣ подъ матрацами постелей, между прочимъ, было обнаружено: печать „Одесскій молдаванскій боевой летучій отрядъ самообороны. Комитетъ“. „Письма фельдфебеля Ушагова къ солдатамъ бѣлостокскаго полка“, 737 экз. „Воззванія одесскаго молдаванскаго боевого летучаго отряда самообороны“, а на окнѣ лежала коробка отъ папиросъ съ 10 револьверными патронами. При обыскѣ Цегельницкій заявилъ, что все, найденное въ квартирѣ, принадлежитъ Горенштейну и Кейльману. Кромѣ того, въ корзинѣ, принадлежащей Кейльману, найдено нѣсколько революціонныхъ брошюръ, а въ чемоданѣ оказалась вполнѣ оборудованная типографія, типографскій шрифтъ, краска и прочія типографскія принадлежности, а также двѣ печати—одна мѣдная, дающая оттискъ „Одесскій молдаванскій боевой летучій отрядъ“, и вторая овальная печать, дающая оттискъ „Одесская группа боевой дружины“. Сверхъ того, былъ найденъ списокъ пожертвованій, собранныхъ 24 іюня 1906 г. на вооруженіе еврейской самообороны, изъ котораго видно, что банкирскіе дома сдѣлали слѣдующія пожертвованія: Хаисъ 80 р., Барамъ 60 р., Бродскій 100 р., Зоншейнъ 35 р., Барбашъ 50 р., докторъ Бухштабъ 15 р., докторъ Гурфинкель 25 р. и др. На слѣдствіи, однако, осмотромъ книгъ выше—упомянутыхъ банкирскихъ конторъ не удалось установить, что деньги 24 іюня въ указанныхъ суммахъ были внесены на вооруженіе еврейской самообороны, такъ какъ не всѣ статьи расходовъ точно обозначены. Осмотромъ найденной типографіи установлено, что она вполнѣ оборудована и что въ ней печатались всѣ воззванія „Одесскаго отряда боевой молдаванской дружины самообороны“, найденныя при задержаніи подсудимыхъ. 13-го іюля къ дежурному надзирателю бульварнаго участка Свирскому явилась крестьянка Улита Ишуткина въ сопровожденіи мѣщанина Я. Эстермана, который просилъ Свирскаго разрѣшить Ишуткиной свиданіе съ ея сыномъ отъ перваго брака Федоромъ Сысоевымъ, задержаннымъ 11-го іюля въ магазинѣ Покорнаго за сборъ пожертвованій въ пользу безработныхъ. Въ виду того, что Эстерманъ показался подозрительнымъ, у него произведенъ былъ личный обыскъ, но ничего предосудительнаго найдено не было. Ишуткина объяснила сначала, что знаетъ Эстермана около 4-хъ лѣтъ и обратилась къ нему съ просьбой, чтобы онъ похлопоталъ въ участкѣ о разрѣшеніи свиданія съ сыномъ, но затѣмъ Ишуткина измѣнила свое показаніе и заявила, что Эстермана она совсѣмъ не знала, и что Эстерманъ утромъ 13-го іюля самъ явился къ ней и предложилъ выручить изъ участка ея сына Ф. Сысоева. По дорогѣ въ участокъ онъ далъ ей какія-то бумаги, сказавъ при этомъ, что его въ участкѣ могутъ обыскать, а ее, Ишуткину, обыскивать не станутъ. Эстерманъ немедленно въ участкѣ былъ арестованъ. Спрошенный въ качествѣ свидѣтеля Федоръ Сысоевъ показалъ, что Эстерманъ является главнымъ руководителемъ и организаторомъ шайки, совершавшей нападенія съ цѣлью грабежа подъ названіемъ анархистовъ-коммунистовъ; онъ выдавалъ чековыя книжки членамъ одесскаго молдаванскаго летучаго боевого отряда самообороны и выслѣживалъ лицъ, располагающихъ деньгами, на которыхъ уже по его указанію налетчики совершали разбойныя нападенія; отчасти на эти деньги Эстерманъ покупалъ оружіе для революціонной организаціи и содержалъ всю шайку изъ 20 человѣкъ; свидѣтелю извѣстно, что въ распоряженіи одесскаго молдаванскаго боевого летучаго отряда самообороны есть складъ оружія и разрывные снаряды, но мѣста ихъ храненія онъ не знаетъ. Изъ протокола осмотра бумагъ, переданныхъ Эстерманомъ Ишуткиной, видно, что въ нихъ имѣются свѣдѣнія о предстоящихъ разбойныхъ нападеніяхъ; напримѣръ, на одномъ клочкѣ бумаги написано: „Уг. Александровской и ст. Рѣзничной, Скульскій, Эксъ 2.000 р. и друг.“. Здѣсь же имѣется рядъ пожертвованій безъ указанія лицъ, сдѣлав-

шихъ пожертвованія.—На основаніи свѣдѣній одесскаго охраннаго отдѣленія въ д. № 35 по Садиковской улицѣ у проживающихъ тамъ С. Рабиновича и брата его З. Рабиновича помощниками пристава одесскаго сыскного отдѣленія Соколовымъ и Федотовымъ былъ произведенъ обыскъ, при чемъ найдено было много литературы, а въ кладовой, принадлежащей къ квартирѣ Рабиновича, найденъ былъ запертый сундукъ, по вскрытіи котораго оказалось, что онъ имѣетъ два дна; на верхнемъ днѣ лежалъ незаряженный револьверъ системы Смита и Вессона и мандатъ съ надписью „Одесскій молдаванскій боевой летучій отрядъ. Жертвуйте въ пользу самообороны“ и съ печатью „Комитета самообороны“; подъ верхнимъ дномъ сундука обнаруженъ типографскій шрифтъ и принадлежности къ нему. Во время осмотра сундука старшій братъ С. Рабиновичъ выскочилъ во дворъ и скрылся въ темнотѣ, но вскорѣ былъ задержанъ на крышѣ сосѣдняго дома при содѣйствіи хозяина дома Адама Кокошинскаго, который едва не былъ сброшенъ съ крыши С. Рабиновичемъ. Присутствовавшіе при обыскѣ Кокошинскій и В Грошевъ показали, что С. Рабиновичъ при составленіи протокола обыска призналъ сундукъ съ двойнымъ дномъ со всѣми находящимися въ немъ вещами своей собственностью. Среди другихъ вещей въ сундукѣ найдена была сумка изъ черной матеріи съ перевязью черезъ плечо, которая обыкновенно употребляется для носки разрывныхъ снарядовъ. Показаніями окол. надз. В. Пузанова, окол. надз. А. Рагулина, городового М. Лагула установлено, что 11-го іюля 1906 г. на углу Средней ул. и Картамышевскаго пер. собралась громадная толпа еврейской самообороны, которая вела себя крайне возбужденно: залпами стрѣляла въ войска и мирныхъ гражданъ безъ всякаго повода, такъ какъ въ этотъ день еврейскаго погрома не было, а казаки вели себя совершенно спокойно и изъ казармъ не выходили. По предъявленіи городовому Лагулу всѣхъ задержанныхъ обвиняемыхъ, Лагулъ призналъ въ Эстерманѣ того еврея, который стрѣлялъ по казакамъ и просилъ свидѣтеля не вмѣшиваться, когда онъ убѣждалъ толпу разойтись; въ Берковичѣ и Горенштейнѣ Лагулъ призналъ тѣхъ евреевъ, которые съ револьверами въ рукахъ были въ числѣ стрѣлявшихъ по казакамъ. По предъявленіи обвиняемыхъ Рагулину онъ въ Горенштейнѣ и Тарнопольскомъ призналъ тѣхъ евреевъ, которые 11 іюля бѣжали съ револьверами въ рукахъ отъ мѣста стрѣльбы еврейской самообороны по казакамъ по Картамышевскому переулку; они же были въ числѣ толпы, которая дала въ него, Рагулина, залпъ. Всѣ обвиняемые виновными себя не признали и дали слѣдующія показанія: Берковичъ,—что въ стрѣльбѣ во дворѣ казачьихъ казармъ онъ участія не принималъ, револьверъ, отобранный у него, купленъ имъ въ 1905 г. у одного члена самообороны; Горенштейнъ,—что револьверъ, отобранный у него, онъ купилъ для самозащиты, членомъ еврейской самообороны не состоялъ; Тарнопольскій,—что револьверъ, отобранный у него, онъ купилъ въ октябрѣ 1905 года; Цегельницкій,—что у него въ комнатѣ жили Горенштейнъ и Кейльманъ, кому принадлежитъ ящикъ съ типографіей и шрифтомъ, онъ не знаетъ и въ этомъ ничего предосудительнаго не находитъ; револьверъ онъ купилъ для самозащиты, кому принадлежатъ найденныя прокламаціи, онъ не знаетъ; Эстерманъ,—что въ участокъ онъ пришелъ по просьбѣ матери Сысоева, которая просила помочь ей получить разрѣшеніе на свиданіе съ сыномъ; руководителемъ шайки по сбору денегъ для самообороны онъ не былъ; С. Рабиновичъ,—что отобранные въ его квартирѣ типографія и шрифтъ ему не принадлежатъ.

Всѣ изложенныя обстоятельства послужили поводомъ для преданія распоряженіемъ временнаго одесскаго генералъ-губернатора одесскому военно-окружному суду мѣщанъ В. М. Берковича 19 л., Ф. Ш. Горенштейна 21 г., И. М. Тарнопольскаго 21 г., І. Ш. Цегельницкаго 33 л., Я. Ш. Эстермана 27 л. и С. А. Рабиновича 20 л. по обвиненію въ томъ, что въ 1906 г. они вступили въ сообщество подъ названіемъ „одесско-молдаванскій летучій боевой отрядъ самообороны“, поставившее цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе существующаго строя путемъ вооруженія еврейскаго пролетаріата для нападенія на полицію и войска и возбужденія еврейскаго населенія къ тому же устной и печатной пропагандой, при чемъ сообщество это завѣдомо для всѣхъ обвиняемыхъ имѣло въ своемъ распоряженіи для достиженія вышеупомянутыхъ цѣлей складъ оружія для вооруженія своихъ членовъ, что предусмотрѣно 2 ч. 126 ст. угол. улож.

9—10 марта 1907 г. одесскій военно-окружный судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, призналъ подсудимыхъ Берковича, Горенштейна, Тарнопольскаго, Цигельницкаго, Эстермана и Рабиновича виновными въ томъ, что въ 1906 г. они всѣ вступили въ преступное сообщество подъ названіемъ „одесскій молдаванскій летучій боевой отрядъ самообороны“, поставившее цѣлью своей дѣятельности насильственное ниспроверженіе существующаго въ русскомъ государствѣ общественнаго строя путемъ вооруженія еврейскаго пролетаріата для нападенія на полицію и войска и возбужденія еврейскаго населенія къ тому же устной и печатной пропагандой, при чемъ означенное сообщество, завѣдомо для всѣхъ его участниковъ, имѣло въ своемъ распоряженіи для достиженія вышеупомянутыхъ цѣлей складъ оружія для вооруженія своихъ членовъ. При этомъ судъ призналъ, что всѣ подсудимые, какъ непосредственно участвовавшіе въ изложенномъ дѣяніи, являются соучастниками такового и, кромѣ того, за исключеніемъ подсуд. Цегельницкаго и Эстермана, имѣли во время совершенія преступленія менѣе 21 года. На основаніи изложеннаго, а также п. 6 и 7 ст. 19 правилъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ состоящими на военномъ положеніи (прилож. къ ст. 23 общ. учр губ. 1902 г.), 2 ч. 126 ст., 51 и 57 ст. угол. улож. и 916 ст. кн. 24 с. в. п. одесскій военно-окружный судъ постановилъ: подсудимыхъ мѣщанъ Берковича, Горенштейна, Тарнопольскаго, Цегельницкаго, Эстермана и Рабиновича, по лишеніи правъ состоянія, подвергнуть каторгѣ на сроки—Горенштейна, Тарнопольскаго, Цегельницкаго и Рабиновича на 6 лѣтъ каждаго, Эстермана и Берковича—на 4 года каждаго.

На этотъ приговоръ осужденными была принесена кассаціонная жалоба, которая и была разсмотрѣна главнымъ военнымъ судомъ въ засѣданіи 2 августа подъ предсѣдательствомъ ген. Митрофанова. Доводы кассаціонной жалобы въ главномъ военномъ судѣ поддерживалъ присяжный повѣренный О. Я. Пергаментъ, который развивалъ предъ судомъ слѣдующія соображенія: „Поставивъ на обсужденіе свое два вопроса, о событіи преступленія и о совершеніи преступленія подсудимыми, одесскій военно-окружный судъ допустилъ неправильную, неясную и не соотвѣтствующую требованіямъ закона редакцію вопроса. Въ самомъ дѣлѣ—раздѣльная постановка вопросовъ о событіи и совершеніи дѣянія, по смыслу 896 ст. 24 кн. с. в. п., требуется лишь при возникшемъ сомнѣніи въ томъ, имѣлъ ли мѣсто въ дѣйствительности самый преступный фактъ. При такихъ условіяхъ вопросъ о событіи преступленія, какъ вопросъ о фактѣ, объ опредѣленномъ, конкретномъ, а не общемъ явленіи долженъ быть указанъ въ вопросѣ въ выраженіяхъ, вполнѣ опредѣлительныхъ, устанавливающихъ фактическіе признаки наказуемаго дѣянія. Главный военный судъ въ

рѣшеніяхъ $^{92}/_{80}$, $^{86}/_{140}$, $^{84}/_{134}$ и друг. призналъ, что „какъ въ приговорѣ, такъ и въ вопросахъ судъ долженъ подробно изложить самыя дѣянія подсудимыхъ, а не юридическія лишь опредѣленія этихъ дѣяній, такъ какъ, не излагая, въ какихъ именно дѣйствіяхъ выразилось преступное дѣяніе, лишаетъ возможности главный военный судъ удостовѣриться въ правильности опредѣленія преступленія и примѣненія наказанія". Защитникъ доказываетъ, далѣе, что редакція какъ перваго и второго вопросовъ, такъ и отвѣтъ, данный судомъ на второй вопросъ, не создаютъ яснаго и точнаго, какъ того требуетъ законъ, опредѣленія событія преступленія и совершенія дѣянія подсудимыми, ибо признаніе судомъ каждаго изъ нихъ „соучастникомъ" въ преступномъ дѣяніи и неопредѣленіе рода и степени этого соучастія, какъ о томъ поставленъ вопросъ, противорѣчитъ, кромѣ 896 ст , еще и 51 ст. уг. улож., устанавливающей разныя наказанія для разныхъ видовъ соучастія. „Въ непосредственной и тѣсной связи съ редакціей вопросовъ,—продолжаетъ защитникъ,—находится и постановка самаго приговора и квалификація признаннаго доказаннымъ дѣянія. Существенная ошибка, допущенная судомъ при постановкѣ вопроса, повторилась и въ приговорѣ. Предметъ обвиненія, который, по смыслу 891 ст., долженъ быть особенно точно указанъ, свелся къ юридическимъ терминамъ закона, тогда какъ на дѣлѣ онъ долженъ указывать на опредѣленныя дѣйствія подсудимыхъ. При такихъ условіяхъ выводъ суда о примѣненіи наказанія по 2 ч. 126 ст. является необоснованнымъ, не поддающимся совершенно провѣркѣ въ смыслѣ его правильности, особенно еще потому, что въ дѣйствительности дѣянія подсудимыхъ явно противорѣчатъ составу преступленія, предусмотрѣннаго 126 ст уг. улож. Даже при поверхностномъ разсмотрѣніи приговора обнаруживается все несоотвѣтствіе приговора съ той фактической стороной дѣла или съ тѣмъ „предметомъ преступленія", который и при отсутствіи подробной мотивировки долженъ быть, по требованію закона (891 ст.), указанъ судомъ, разсматривающимъ дѣло по существу. Прав. сенатъ въ руководящемъ рѣшеніи своемъ за 1905 годъ № 4, составленномъ при участіи лучшихъ криминалистовъ, Таганцева и Щегловитова, редакторовъ закона, установилъ, что преступнымъ сообщество можетъ быть признано лишь при наличности доказанности „соединенія нѣсколькихъ лицъ одною общей цѣлью, обусловленнаго болѣе или менѣе полнымъ подчиненіемъ воли отдѣльныхъ (лицъ) членовъ интересамъ цѣлаго и выражающееся въ повторныхъ собраніяхъ для обмѣна мыслей, въ общей дѣятельности и въ другихъ внѣшнихъ проявленіяхъ единенія, при чемъ преступность сообщества опредѣляется преслѣдуемой цѣлью и проявляемой дѣятельностью".

Естественно, что при опредѣленіи принадлежности къ преступному сообществу недостаточно помѣстить въ вопросы и въ приговоръ текстъ 2 ч. 126 ст., чтобы признать наличность преступленія доказанной и возможность примѣненія карательнаго закона правильной. Необходимо установить въ предметѣ обвиненія а) наличность соединенія нѣсколькихъ лицъ, б) характеръ объединенія этихъ лицъ одною цѣлью и подчиненіемъ цѣлому, в) а самое главное—преступность цѣли, и при томъ установить проявленіе указанныхъ элементовъ преступнаго дѣянія въ строго опредѣленныхъ дѣйствіяхъ, происходившихъ во времени и пространствѣ и не указанныхъ въ общей формѣ. При такихъ условіяхъ нельзя не признать, что настоящій приговоръ, не указывающій вовсе ни опредѣленныхъ конкретныхъ преступныхъ цѣлей, которыя преслѣдовалъ будто бы „комитетъ самообороны", ни проявившагося во внѣ объединенія подсудимыхъ въ сообщество, ни, наконецъ, дѣйствительно бывшихъ реальныхъ, а не предполагаемыхъ дѣяній, въ которыхъ проявлялись бы преступныя цѣли сообщества, не можетъ быть признанъ соотвѣтствующимъ въ изложеніи своемъ требованіямъ 931 ст. 24 кн. с. в. п., а въ существѣ согласнымъ съ 126 ст. угол. улож. Нельзя не отмѣтить, сверхъ того, что возникавшій по дѣлу вопросъ о примѣненіи 45 ст. угол. улож. въ виду того, что дѣянія подсудимыхъ вызваны были состояніемъ необходимой обороны, при условіяхъ, указанныхъ въ цитированномъ законѣ, въ нарушеніе 896 ст., не былъ выдѣленъ въ самостоятельный вопросъ, и въ нарушеніе ст. 931 и 910 не обсужденъ вовсе. Кромѣ всѣхъ этихъ соображеній прис. пов. О. Я. Пергаментъ обратилъ вниманіе главнаго военнаго суда и на второстепенныя процессуальныя нарушенія, допущенныя одесскимъ военно окружнымъ судомъ, каковыми являются: отказъ въ принятіи въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ номеровъ мѣстныхъ газетъ съ описаніемъ событій, имѣвшихъ мѣсто во время обнаруженія будто бы преступной дѣятельности подсудимыхъ, а также рѣшеніе суда продолжать дѣло въ отсутствіи свидѣтеля городового Короленко, неявившагося по причинамъ, признаннымъ незаконными, чѣмъ нарушены стт. 875 и 810 24 кн. с. в. п. Поэтому, за нарушеніемъ 897, 931, 891, 875 и 810 ст. 24 кн. с. в. п., и 45, 51 и 2 ч. 126 ст. угол. улож. прис. пов. О. Я. Пергаменетъ просилъ обжалованный приговоръ въ отношеніи всѣхъ подсудимыхъ отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой составъ того же суда.

Главный военный судъ, соглашаясь съ заключеніемъ помощника главнаго военнаго прокурора, опредѣлилъ оставить кассаціонную жалобу подсудимыхъ безъ послѣдствій.

ХРОНИКА.

Высочайшимъ указомъ отъ 16 августа сарапульскій уѣздъ объявленъ **на положеніи чрезвычайной охраны** съ возложеніемъ правъ главнокомандующаго на вятскаго губернатора кн. Горчакова.

—

Совѣтъ министровъ по постановленію министерства внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ **возстановить въ порядкѣ ст. 87-й основныхъ законовъ дѣйствіе закона 6 ноября 1906 г.** объ отсрочкѣ пріема въ войска лицъ, которыя привлечены дознаніемъ по государственнымъ преступленіямъ или находятся подъ гласнымъ надзоромъ полиціи. Въ свое время, какъ извѣстно, этотъ законъ восходилъ на усмотрѣніе государственной думы и былъ ею отвергнутъ.

(Часъ).

—

Министерство внутреннихъ дѣлъ разъяснило, что зарегистрированные общества и союзы, дѣятельность которыхъ будетъ признана вредной, **могутъ и не быть закрыты**, если путемъ измѣненія уставовъ этихъ обществъ возможно направить ихъ на законный путь.

(Тов.).

—

Военное министерство предписало командующимъ войсками **о неуклонномъ соблюденіи закона 16-го**

декабря 1905 г., которымъ воспрещается воинскимъ чинамъ присутствовать на предвыборныхъ собраніяхъ. (П. Г.).

—

Главный военный судъ разъяснилъ, что подсудимые вправѣ мѣнять и дополнять составъ защиты; отказъ суда въ избраніи новаго защитника главный военный судъ призналъ неправильнымъ. (Своб. М.).

—

Епископамъ предложено обратиться черезъ благочинныхъ къ паствамъ съ указаніемъ, какія слѣдуетъ читать газеты. Рекомендуются къ чтенію слѣдующія газеты: „Нов. Вр.“, „Русск. Зн.“, „Колоколъ“, „Русская Земля“ и „Церк. Вѣдомости“. Изъ мѣстныхъ газетъ могутъ читаться только завѣдомо патріотическія, причемъ степень патріотичности того или другого органа печати должна опредѣляться исключительно усмотрѣніемъ епископовъ. (Реф.).

—

Въ Одессѣ, 2 сентября, убитаго неизвѣстными околоточнаго надзирателя перевозили по улицамъ Молдаванки. Похоронную процессію сопровождала толпа созниковъ, изъ среды которыхъ раздавались выстрѣлы. Когда процессія поровнялась съ еврейской больницей, выстрѣлы изъ толпы повторились и вызвали отвѣтные выстрѣлы „Молодой Воли“. Во время перестрѣлки одна пуля попала въ стекло катафалка. Возникла страшная паника; сопровождавшая процессію толпа обратилась въ бѣгство. Вооруженный вожакъ союзниковъ, прославившійся безчисленными нападеніями, Газалабовъ, крикнувъ, что стрѣляютъ изъ еврейской больницы, ворвался вмѣстѣ съ бандой другихъ союзниковъ въ больницу. Здѣсь, угрожая револьверами, банда учинила обыскъ, обшаривъ чердаки, крыши, бараки, мертвецкую, помѣщенія амбуланса и другія. Среди врачей, больныхъ и больничныхъ служащихъ произошелъ неописуемый переполохъ. Закончивъ обыскъ, Газалабовъ съ дружиной вышелъ на улицу и произвелъ еще рядъ выстрѣловъ. Въ перестрѣлкѣ ранена дѣвочка христіанка. Много избитыхъ оказалось въ районѣ толкучки. Одна еврейка старуха ранена въ голову. Буйство прекратили прибывшіе наряды казаковъ и полиціи. Заподозрѣнный въ стрѣльбѣ привратникъ еврейской больницы былъ тотчасъ же арестованъ. Допрашиваемый помощникомъ пристава, привратникъ сначала отвѣтилъ, что, опасаясь расправы, боится указать стрѣлявшихъ. Когда же его увѣрили въ полной безопасности, привратникъ заявилъ, что стрѣляли союзникъ Газалабовъ и сыщикъ. Послѣ этого привратника освободили. (Рѣчь).

—

Въ Одессѣ, 3 сентября, днемъ, въ проходившій по Малороссійской улицѣ вагонъ конки ворвались три союзника и, угрожая всѣмъ револьверами, избили трехъ пассажировъ евреевъ. Другіе въ паникѣ разбѣжались. Населеніе въ сильной тревогѣ, ожидая повторенія недавнихъ случаевъ. (Рѣчь).

—

Въ Кіевѣ нападенія союзниковъ русскаго народа на прохожихъ евреевъ снова произошли въ разныхъ частяхъ города. Тяжело ранено нѣсколько евреевъ. (К. М.).

—

Въ Кишиневѣ судебный приставъ окружнаго суда Синкинъ прибылъ въ типографію Крушевана по дѣлу о передачѣ ея Пронину, который пріобрѣлъ типографію съ публичныхъ торговъ и внесъ за нее 15 тыс. руб. Мгновенно явилась компанія союзниковъ, которые подъ угрозой расправы заставили пристава удалиться. (Сег.).

—

Въ Кишиневѣ ночью банда союзниковъ завлекла въ Пушкинскую аудиторію, занимаемую отдѣломъ с. р. н., четырехъ дѣвушекъ и покушались изнасиловать ихъ. Жертвамъ удалось вырваться и бѣжать. (Бес. Ж.).

—

Ярославское губернское присутствіе объ обществахъ отказало въ регистраціи новаго просвѣтительнаго общества—„Народнаго университета въ городѣ Ярославлѣ“. Такой же участи подвергся измѣненный уставъ „Общества для содѣйствія народному образованію и распространенію полезныхъ знаній въ ярославской губерніи“. Мотивы, послужившіе къ отказу въ регистраціи вышеназванныхъ уставовъ весьма любопытны. По мнѣнію ярославскаго губернскаго объ обществахъ присутствія, всѣ общества, преслѣдующія просвѣтительныя задачи, въ силу высочайше утвержд. полож. комит. мин. 7-го іюня 1902 г., переданы въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, а потому примѣненіе къ нимъ закона 4-го марта 1906 г. не можетъ быть допущено, такъ какъ имъ измѣненъ лишь порядокъ утвержденія уставовъ обществъ вообще, но не тѣхъ, кои спеціально предусмотрѣны до сихъ поръ особыми узаконеніями. Изложенное мнѣніе присутствія противорѣчитъ сущности закона 4 марта 1906 г. (Р. В.).

—

Бывшему депутату 1-й государственной думы отъ самарской губерніи Д. Д. Протопопову, пожелавшему приписаться къ сословію присяжной адвокатуры въ Петербургѣ, отказано въ ходатайствѣ, такъ какъ онъ привлекается по 129-й статьѣ за подписаніе выборгскаго воззванія. (Бирж. Вѣд.).

—

Бывшій выборщикъ во вторую думу отъ рабочихъ Гладкій высланъ изъ предѣловъ херсонской губерніи. (Рѣчь).

—

Въ Тифлисѣ закрыта газета, „Хорисхъ“, органъ армянской партіи „дашнакцутюнъ“.

—

По офиціальнымъ свѣдѣніямъ министерства юстиціи, съ 1-го января по 1-е августа 1907 года русская печать подверглась слѣдующимъ репрессіямъ: возбуждено литературныхъ дѣлъ 400, пріостановлено изданій 600, конфисковано отдѣльныхъ нумеровъ 300, привлечено къ отвѣтственности редакторовъ и авторовъ 400, итого 760 репрессивныхъ актовъ въ 212 дней. Всего же съ 17-го октября 1905 года

по 1-е августа 1907 года **привлечено къ отвѣтственности и подвергнуто штрафу 1.007 редакторовъ** и издателей. (Русь).

—

На должностныхъ лицъ рыбацкаго волостного правленія С.-Петербургскаго уѣзда продолжаютъ сыпаться всякія кары. Въ февралѣ текущаго года были арестованы и просидѣли въ „Крестахъ“ болѣе двухъ мѣсяцевъ волостной старшина А. Фроловъ, сельскій староста А. Брюховъ, кандидаты на ихъ должности И. Брюховъ и И. Чирковъ и вол. писарь Павловъ. Вина ихъ заключалась въ томъ, что еще при существованіи первой гос. думы, члены ея Аникинъ и Михайличенко были допущены на волостной сходъ. Затѣмъ въ іюлѣ текущаго года изъ вновь избраннаго состава волост. прав. старшина Н. Дѣдовъ, староста Н. Казаринъ и вол. писарь П. Брюховъ отсидѣли по семи дней за подписаніе приговора объ отказѣ примѣнять на практикѣ законъ 9 ноября 1906 г.; 28 августа за то же преступленіе арестованы на семь сутокъ сельскіе старосты рыбацкой волости: деревни Лѣсно-заводской Ѳ. Копатьевъ, дер. Мурзинки А. Ликутовъ и села Александровскаго—А. Кручининъ. Вице-губернаторъ г. Лиліенфельдъ явившейся къ нему депутаціи отъ крестьянъ отказалъ въ просьбѣ объ освобожденіи арестованныхъ и сообщилъ, что за подписаніе упомянутаго приговора **будутъ также наказаны всѣ волостные судьи.** (Еж. П.).

—

Въ Ялтѣ возобновились **массовые обыски, аресты и высылки.** Высылаются даже старожилы. (Сег.).

—

Въ Керчи происходятъ **усиленные аресты** и обыски. (Рѣчь).

—

Въ Тифлисѣ происходятъ **усиленные аресты** и высылки. (Реф.).

—

Въ могилевской губерніи, въ селѣ Карповкѣ крестьяне пустили скотъ на посѣвы. При возникшемъ столкновеніи крестьянъ со стражниками раненъ урядникъ и нѣсколько стражниковъ, **убиты 2 крестьянъ.** Для возстановленія порядка была вызвана рота солдатъ. Производится слѣдствіе.

—

Возлѣ мѣстечка Варклянъ отрядъ драгунъ произвелъ осмотръ усадьбы фермера съ цѣлью задержать скрывавшихся тамъ вооруженныхъ людей. Большинство изъ нихъ однако успѣли скрыться, одинъ же изъ оставшихся началъ стрѣлять въ драгунъ и одного изъ нихъ убилъ. Послѣ отказа сдаться **усадьба была подожжена, причемъ сгорѣлъ и убійца,** успѣвъ сдѣлать 100 выстрѣловъ. Убитый драгунъ похороненъ на городскомъ кладбищѣ при торжественной обстановкѣ, съ отданіемъ воинскихъ почестей и возложеніемъ вѣнковъ.

—

Въ Псковѣ, 28 августа, на Кахановскомъ бульварѣ двумя злоумышленниками **убитъ** пріѣзжавшій въ отпускъ начальникъ Акатуевской тюрьмы Бородулинъ. Одинъ изъ убійцъ, раненный городовымъ, задержанъ, другой скрылся.

—

30 августа около депо станціи Баку рабочими **разстрѣляны агенты охраннаго отдѣленія** Яковлевъ и Дергачевъ. Рабочіе, въ числѣ 6 человѣкъ, шли позади агентовъ. Къ нимъ подошелъ седьмой, шепнувшій имъ что-то на ухо. Тѣ выхватили револьверы и буквально разстрѣляли охранниковъ. Произошло это на глазахъ пассажировъ сабунчинскаго поѣзда. Убійцы бѣжали черезъ депо. Никто не задержанъ. (Гол. М).

—

Въ Варшавѣ при обыскѣ на улицѣ Новолипье, обнаруженъ на чердакѣ складъ оружія и взрывчатыхъ веществъ. **Найдены 2 бомбы,** 450 патроновъ 2 нагайки, 6 кинжаловъ, 8 браунинговъ и 15 Маузеровъ. Арестованы—хозяинъ квартиры, семидесятилѣтній старикъ С. и его 2 квартиранта. (Тов.).

—

Въ Радомѣ при обыскѣ **найдены динамитъ** и нелегальная литература въ подвальномъ и другихъ помѣщеніяхъ дирекціи земскаго кредитнаго общества. Арестованы курьеръ и еще нѣсколько лицъ.

—

Въ Ташкентѣ **захвачены складъ бомбъ и** оборудованная вполнѣ лабораторія. Арестованы трое.

—

Въ Полтавѣ **захвачена типографія** украинской соціалъ-демократической партіи. Арестовано свыше 20 чел. (Ст. У.).

—

Въ вяземской тюрьмѣ, на почвѣ недовольства арестантовъ обращеніемъ надзирателей, возникли безпорядки, во время которыхъ надзирателемъ Лойко **убитъ арестантъ** Мартыновъ. Безпорядки прекращены стражниками. (См. Г.).

—

Въ Уфѣ, 29 августа, **повѣшены пять человѣкъ,** осужденные по дѣлу объ убійствѣ семьи Володкевичъ. Въ числѣ казненныхъ дѣвица Ивахина. (Р. Сл.).

—

Въ Митавѣ приговоренный военнымъ судомъ къ повѣшенію Сей **разстрѣлянъ.** (Р. Сл.).

Библіографія.

А. Мюллеръ. Рабочіе секретаріаты и государственное страхованіе въ Германіи.

Переводъ съ нѣмецкаго А. Розенштейна подъ редакціей и съ предисловіемъ В. Канеля. Изданіе С. Скирмунта.

201 + XXV стр. ц. 50 к.

Юридическая безпомощность населенія въ Россіи, незнакомство широкихъ массъ со своими правами и обязанностями и осуществленіемъ этихъ правъ и, благодаря этому, эксплоатація этой безпомощности подпольной адвокатурой—всѣ эти

условія дѣлаютъ вопросъ о правильной организаціи юридической помощи животрепещущимъ. Юридическія консультаціи, существующія у насъ, далеко не удовлетворили этой потребности, борьба ихъ съ подпольной адвокатурой даетъ слишкомъ незначительные результаты. Если сравнить дѣятельность юридическихъ консультацій съ рабочими секретаріатами, то разница получается яркая и значительная, указывающая на недостатки постановки дѣла въ русскихъ консультаціонныхъ бюро. Вотъ почему вопросъ о созданіи учрежденій на подобіе германскихъ секретаріатовъ пріобрѣтаетъ большое практическое значеніе. И переводъ книги Мюллера имѣетъ для русскаго читателя интересъ не только теоретическій, но и практическій.

Въ первой части книги авторъ разсматриваетъ возникновеніе, внутренній строй и дѣятельность рабочихъ секретаріатовъ. Вторая часть посвящена изложенію недостатковъ законовъ о страхованіи рабочихъ по даннымъ отчетовъ секретаріатовъ.

Первый германскій секретаріатъ возникъ въ 1894 г. въ Нюренбергѣ, иниціатива учрежденія исходила изъ профессіональной организаціи рабочихъ по металлу. Попытки получить субсидію отъ города Нюренберга окончились неудачно, и онъ возникъ исключительно на средства рабочихъ. Многочисленныя посѣщенія секретаріата, съ самаго начала открытія, превзошли всѣ ожиданія и служили лучшимъ доказательствомъ, въ какой степени открытіе секретаріата отвѣчало насущнымъ потребностямъ; въ 1897 г. въ Штутгартѣ былъ открытъ второй секретаріатъ, а въ 1902 въ Германіи насчитывалось уже сорокъ секретаріатовъ съ центральной инстанціей въ Берлинѣ. Изъ отчетовъ, которые представляются рабочими секретаріатами центральной комиссіи германскихъ профессіональныхъ союзовъ, видно, что матеріальная сторона дѣятельности секретаріатовъ обезпечивается, за немногими исключеніями, профессіональными организаціями.

Основной задачей этихъ учрежденій является, конечно, дача разъясненій по юридическимъ вопросамъ; но только этой основной задачей большинство секретаріатовъ не ограничивается. Для большинства рабочихъ одного разъясненія недостаточно, и секретаріаты берутъ на себя составленіе прошеній и личныя хлопоты по дѣламъ въ разныхъ инстанціяхъ. Своеобразный характеръ, отмѣчаетъ Мюллеръ, носитъ дѣятельность завѣдующихъ секретаріатами. „Завѣдующій совершенно иначе понимаетъ свою задачу, чѣмъ обыкновенный адвокатъ. Онъ заступается за обиженнаго даже тогда, когда законъ не на его сторонѣ, но, напротивъ, отказываетъ тѣмъ, которые хотятъ пользоваться закономъ для уклоненія отъ исполненія нравственныхъ обязанностей. Всѣ завѣдующіе должны по постановленіямъ секретаріатовъ отказывать въ свѣдѣніяхъ тѣмъ, которые хотятъ уклониться отъ выдачи средствъ на содержаніе близкимъ роднымъ или незаконно рожденнымъ дѣтямъ (стр. 43).

Изъ статистическихъ данныхъ, приводимыхъ въ книгѣ на основаніи отчетовъ о юридической помощи, оказанной 29 секретаріатами въ 1901 г. и 32 въ 1902 г., видно, что 167.363 посѣтителямъ въ 1901 г. было дано 173.458 справокъ, такъ что на долю каждаго секретаріата приходилось въ 1901 г. 5 984 справки, а въ 1902 г. число посѣтителей во всѣхъ секретаріатахъ замѣтно растетъ; общее число посѣтителей — 195.679, общее же число справокъ—197.929. Та таблица даетъ наглядное представленіе о характерѣ справокъ На первомъ мѣстѣ стоятъ разъясненія по гражданскому уложенію (57.595 справокъ или 29.1%); второе мѣсто занимаютъ разъясненія по дѣламъ страхованія рабочихъ (56.571 или 28, 6%). Далѣе идутъ въ нисходящемъ порядкѣ справки по договору найма рабочихъ и служащихъ (16.5%), общинныя и гражданскія дѣла (9.2%), уголовное право (7.3%) и, наконецъ, различныя справки по рабочему движенію.

Такъ какъ содержаніе секретаріатовъ ложится на бюджетъ профессіональныхъ союзовъ, то возникъ вопросъ, вызвавшій оживленные дебаты о томъ, должны ли выдаваться справки всѣмъ рабочимъ и при томъ безвозмездно или за плату, или только организованнымъ. На штутгартскомъ конгрессѣ 1902 г. вопросъ остался открытымъ, и была принята резолюція, предоставляющая рѣшеніе этого вопроса организаціи каждаго секретаріата въ отдѣльности. Принципіальныя соображенія противниковъ выдачи справокъ неорганизованнымъ формулированы предсѣдателемъ генеральной комиссіи профессіональныхъ союзовъ Легіеномъ. „При нынѣ дѣйствующей системѣ добровольныхъ взносовъ средства, необходимыя для существованія секретаріата, доставляются исключительно организованными рабочими, и мы не имѣемъ права оказывать поддержку на счетъ организованныхъ рабочихъ тѣмъ, которые не только не считаютъ нужнымъ примыкать къ какимъ-либо организаціямъ, но, наоборотъ, еще нападаютъ на нихъ съ тыла во время стачекъ“ (стр. 56). Но эти опасенія Легіена едва ли правильны. Дальнѣйшее развитіе и расширеніе секретаріатовъ и ихъ работа среди неорганизованныхъ рабочихъ только содѣйствовали привлеченію неорганизованныхъ въ ряды профессіональныхъ организацій.

Итакъ, близость къ населенію, доступность и знакомство т. е. завѣдующихъ рабочими секретаріатами съ нуждами рабочихъ, такъ какъ они раньше участвовали въ рабочемъ движеніи, и платность этой должности, которая позволяетъ отдавать все свое время исключительно работѣ въ секретаріатѣ, — таковы главныя условія, обезпечивавшія имъ блестящій успѣхъ и широкое распространеніе. И, съ другой стороны, всѣ эти данныя не достаютъ русскимъ консультаціоннымъ бюро и препятствуютъ широкому ихъ развитію. Неподготовленность большинства членовъ консультаціи, которые разсматриваютъ свою безвозмездную работу въ качествѣ „приготовительнаго класса“ для ознакомленія съ юридической практикой, ставитъ вопросъ о реорганизаціи дѣломъ необходимости. Къ сожалѣнію, профессіональныя организаціи у насъ еще не достаточно развиты и находятся подъ полицейской опекой, и созданіе самостоятельныхъ организацій, какъ мы видѣли въ Германіи, представляется немыслимымъ. Здѣсь необходима помощь со стороны общественныхъ организацій, земскихъ и городскихъ учрежденій.

Вторая часть книги посвящена, какъ мы указали выше, критикѣ законовъ о страхованіи на случай болѣзни, несчастія, старости и инвалидности на основаніи годовыхъ отчетовъ рабочихъ секретаріатовъ. Авторъ подробно разсматриваетъ и анализируетъ недостатки и ошибки этихъ законовъ, выясняющіеся изъ дѣятельности секретаріатовъ. Изложеніе расчитано на читателя, болѣе или менѣе подготовленнаго и знающаго соціальное законодательство Германіи.

Объяснительное предисловіе г. В. Канеля рисуетъ организацію страхованія рабочихъ и даетъ нѣкоторыя статистическія данныя о дѣятельности русскихъ консультацій.

Остается пожалѣть, что редакторъ не освѣжилъ статистическихъ данныхъ, относящихся въ книгѣ къ 1902 г., и не привелъ цифръ, относящихся къ дѣятельности рабочихъ секретаріатовъ за 1906 г.

Р. И.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 10 сентября, по 2 экспед. судеб. деп.

О разрѣшеніи продажи и залога недвижим. имѣній: Горкушевскои, Игнатьевыхъ; Матанцевыхъ; Крычиныхъ; Леонтьевыхъ; Стройтелевой; Николаевыхъ; Зачесовой; Штроймъ; Гайдашъ; Лашкова; Паташиныхъ; Грессеръ; Шисгала; Милюковыхъ; Тяпуниныхъ; Шустовыхъ; Тарасовыхъ; Волошиневыхъ; Володковичей; Абрамовичъ-Барановской; Зиновьевыхъ; Томчинскаго; Савельевыхъ; Миклуховъ; Нечаева; тоже; Бутурлиныхъ; Васловской; Филимоновой; Гусевыхъ; Валлетъ; объ освид. умств. способностей: Шаргородскаго; Щучкина; Бѣляева; Коршунъ; Забѣльскаго; Зелинской; Милостной; Попилина; Кедровой; Мошканева; Петрова; Моченкова; Потоцкой; Савельевой; Андреевой; Набатовой; Нефедовой; Картозія; Богушевскаго; Сергѣевой; гр. Ламздорфа; Смирнова; Хелбетъ; Брусенцевой; Чибалина; Стойченко.

На 11 сентября, по апелляц. отд. угол. кас. д-та.

По протестамъ: товар. прок. саратов. с. п. по обв. Топуридзе по 129 ст. у. у.; тов. прок. харьков. с. п. по обв. Бѣлинковича и Певзнера; по отзывамъ: Новгородцева ташкент. с. п. 347 ст. ул.; Врублевскаго варшав. с. п. 132 ст. у. у.; Павловскаго москов. с. п. 347 ст. ул.

На 13 сентября, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Василевской москов. ст. м. с. 131 ст. у.; Тюрина спб. у. м. с. 171 ст. у.; Роръ р.-вольмар. м. с. 38 ст. у.; Уракова и др. тамбов. о. с. 170² ст. у.; Ребазе и др. р.-гапсал м. с. 136 ст. у.; Мурашева москов. ст. м. с. 169 ст. у.; Артемова спб. ст. м. с. 129 ст у.; Войдинова казан. гор. м. с. 174 ст у.; Антощука уманск. м. с. кража; Латышевича и др спб. ст. м. с. 174 ст у.; кн. Циціанова и др. спб. ст. м. с 38 ст. у.; Быкова спб. ст. м. с. 177 ст у.; Кулагина спб. ст м. с. 173 ст. у.; кн Гагарина саратов о. с по дѣлу о разгромѣ; Букина и др. саратов. о. с. 1690 ст. ул.; Зоркина троицк. о. с. 1481 ст. ул.; Купреянова астрахан. о. с. 136 ст. у.; Мазаева владикавказ. м. с. 174з ст. у.; Межбижеръ саратов. м. с. 169 ст. у.; Козлова саратов. м. с 172 ст. у.; Шувалова и др. астрахан. гор. м. с. 136 ст. у.; Чернокоза темрюкск. м с. 177 ст. у.; Васильева оренбург. о. с. 1655 ст. ул.; Аліева астрахан. о. с. 1632 ст. ул.; Шуршукова екатеринодар. о. с. 1630 и 1459 ст. ул.; Зенченкова астрахан. о. с. 9 и 1451 ст. ул.; Юлина саратов о. с. 170² ст. у.; Вуккерта и Петрова саратов. о. с. 1525 ст. ул.; Иванова и др саратов о. с. 1629 ст. ул.; Вершинина саратов. о. с. 1478 ст. ул.; Липкина и др саратов о. с. 1 ч, 269² ст. ул.; Смирнова и др. саратов. о. с. 269² ст. ул.; Клевлеева тамбов. о. с 1525 ст. ул.; Астафьева саратов. о. с. 9 и 1455 ст. ул.; Горшковъ и др. саратов о. с. 269² ст. ул.; Титова саратов. о. с. 1484 ст. ул.; Камардина саратов. о. с. 1490 ст. ул.; Макшевыхъ саратов. о. с. 172 ст. у.; Елисѣева и Шамышкина сарат. о. с. 269² ст. у.; Хохловыхъ и др. саратов. о. с. 269² ст. у.; Грачева и др. саратов. о. с 269² ст, ул.; Спиренкова и др. саратов. о. с. 269² ст. у.; Афанасьевой екатериносл. о. с.; Кузнецовой пензен. о. с.; Черномазова херсон. о с.; Евстифѣева пензен. о с.,—всѣ по обв. въ наруш. акц. уст.

Протесты: тов. прок. тамбов. о. с. по обв. Чернова и др. 169 ст. у.; прок. ставропол. о. с. по обв. Чернова и Адерихина по 1652 ст. ул.

На 15 сентября, по 2 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Фишочкина могилев. о. с. 1652 ул.; Горбора летичев. м. с. кража; Подопригоры и др. уман. о. с. 1641 ул.; Поворознюка и др. каменецк. м. с. кража; Заики кіев. о. с. 1484 ул.; Устинова петрозаводск. о. с. 1489 ул.; Шнюха и Щахова чернигов. о. с. 269¹ ул.; Адаменко и др. одесск. о. с. 269¹ ул.; Каранды и др. чернигов. о. с. 269¹ ул.; Ушанева и Миндалева витеб. о. с. 1647 ул.; Переверзева симферопол. о. с. 1629 ул.; Винбергъ елисаветградск. о. с. по обв. Туза и др. по 269¹ ул.; Ширгоновскаго черниговск. о. с. 1647 ул.; Ніорова и Шабаркина елисаветградск. о. с. 1629 ул.; Мельникова чернигов. о. с. 269¹ ул.; Регизы равен. м. с кража; Антипова и Богданова витеб. о. с. убійство; Вареника и Войтенко чернигов. о с. 269¹ ул.; Кондрацкаго и Куха кишинев. о. с. кража; Цехмейстера херсонск. о. с. 1483 ул.; Кравченко елисаветград. о. с. 269¹ ул.; Пастуха и др. чернигов. о. с. 269 ул.; Кобки и др. нѣжинск. о. с. 269· ул.; Даньчука и др. луцк. о. с. 269¹ ул.; Игнатенко и др. витеб. о. с. 1453 ул.; Драганца кіев. о. с. 1484 ул.; Тишика и др. чернигов. о. с. 269¹ ул.; Пщульскаго житомірск. о. с. 1654 ул.; Майбороды и др. чернигов. о. с. 269² ул.; Киперъ ковельск. м. с. 173 уст.; Смольскаго могилев. о. с. 269³ ул.; Паюченко могилев. о. с 1480 ул.; Сагаева и др. могилев. о. с. 269³ ул.; Назаренко и др. гродненск. о. с. 269² ул.; протесты: тов. прок. стародуб. о. с. по обв. Вадня и др. по 1453 ул.; прок. кіев. о. с. по обв. Рудницкаго по 1647 ул.

На 11 сентября, по 10 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Лепчикова съ Кальмеромъ; Безпрозваннаго съ Улановой; Хазова съ Шихобаловымъ; Пономаревой съ Архиповымъ; Лателиты и Лукина съ торг. домомъ Марсеру и Штретеръ; Виноградскаго съ Авербухомъ; Мягковыхъ съ общ. Мазутъ; Орловскаго отдѣл. госуд. банка съ Зиновьевыми; Рывкинда съ Стенжинскимъ.

Съѣздовыя: Крайникова съ Крайливцомъ; Гарло съ Клюками; Домбровскаго съ Кудерманомъ; Даценко съ Хоменковой; Штуккертъ съ Удачинымъ; Брентеля съ Щекутевымъ; Кокуева съ Паремузовой; Брезинскаго съ Задорновскимъ; Черчонова съ Черновымъ; Быка съ Ладовскимъ; Булонкина; Нетца.

На 11 сентября, по 2 отд. гр. кас. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Кигурадзе, торг. дом. бр. Теръ-Микиртычевы, Васильевой, Филипповой, Спивакомъ, Гукасьянцемъ; общ. ряз.-урал. жел. дор. съ Суворовымъ; общ. моск.-кіево-ворон. жел. дор. съ минскимъ комм. банкомъ; оренб.-ташкент. жел. дор. съ Елецкимъ, Айрапетовымъ.

Съѣздовыя: упр. жел. дор. съ Случевскимъ и др. 24 дѣла, Широковымъ, Курляндомъ, Левинымъ, Берковичемъ 5 дѣлъ, Брикманомъ, Альперовичемъ, Шейнинымъ, Розенкранцемъ 2 дѣла, Шаевичемъ, Герцъ, Айзенштейномъ, Фуксомъ, Мушкотомъ, Сигаловымъ; Родала съ общ. варш.-вѣнск. жел. дор. 3 дѣла; общ. моск.-казанск. жел. дор. съ Андреевыми, Подгурской; общ. юго-восточн. жел. дор. съ Стасѣвымъ; Ростиславова съ общ. рязан.-уральск. жел. дор.; русск. общ пароход. и торг. съ Клейновскимъ; общ. варш.-вѣнск. жел. дор. съ Грузинеромъ; парох. общ. Кавказъ и Меркурій съ росс. общ. страх и трансп. кладей.

На 12 сентября, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Севинковъ съ Тросько; Бородулиныхъ съ Херовымъ; Рожанскаго съ Фельдманомъ и Коста; Рейдель и Гроссманъ; Галкина съ Пановымъ; упр. жел. дор. съ Фаддѣевыми, Клоцомч.; Петрова съ Ягуновой и Егоровой; общ владикав. казской жел. дор. съ Солдатовой; Галеховскаго съ общ. варш.-вѣнск. ж. д.; Тригубы съ Тригубой общ. рязанск.-уральск. жел. дор. съ Строкиной; Фафани съ Кудиной; общ. юго-восточн. жел. дор. съ Погорѣльскимъ; упр. казенн. юго-западн. жел. дор. съ Давидюкомъ.

На 13 сентября, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Тиграновыхъ и др. съ Матиновой; управленіе желѣзныхъ дорогъ съ Вальдовскимъ; Бараташвили съ Гріельскимъ; Штейнгеля съ Маміевымъ; Ларіонковыхъ съ Куренковой; приамурскаго окружнаго интенданства съ Филипповымъ.

Съѣздовыя: Сигалова и др. съ Корженіовской; Брамсъ съ Кругловскимъ и др. 2 дѣла; Лучко съ Кугаръ; Мурашко съ Унинскимъ; Сухинина съ Петровымъ и др. 2 дѣла; Церашкина съ Роговскимъ; Стефанскаго съ Богдановымъ; правленіе буинскаго общества потребителей съ Швецовымъ; Андреева; Ксида съ Шмельцеромъ; Царкеса съ Комаровымъ; Сѣрика съ Мисевриной; Юркова съ Гордѣевымъ; общества желѣзно-бетонныхъ сооруженій съ Сузскимъ; Курбатовой съ Лосаевымъ; Люрина съ Фуксомъ; Кусенка съ Соколовымъ; Шпаковскихъ съ Кауфманъ; Иванова съ Смикельскимъ; Герасимова съ Хильденъ; Козлова съ Бабинскимъ; Богатырева съ обществомъ гостинницы „Континенталь“; Сивохо; Тендлера съ Пястушкевичемъ; Жаворонкова съ Вонсовичъ; Бѣлевитина; Ярмизина съ общ. стан. Старомушковской; Абрамова съ Бурмистровымъ; спб. биржевой Козухина артели съ Николаевымъ; Теперина съ Петровымъ.

На 13 сентября, по 1 экспед. судебнаго деп.

Апелляціонныя: по искамъ: конк. упр. по дѣламъ несостоят. Гескина къ Дрейдину; торг. дома „Іосифъ Гродзицкій и К°“ къ Шполянскому 3.779 р. 60 к. и по встрѣчному иску въ суммѣ 3.886 р. 87 к.; фирмы „Клейбсъ и К°“ къ Лачинскому 1.500 р. съ % и по встрѣчному иску въ суммѣ 1,600 р., по взаимнымъ искамъ: русск. общ. „Шуккертъ и К°“ и Раммъ; Чечельницкаго и Черепахина.

Частныя: по жалобамъ: на москов. комм. судъ: Кишкина; на спб. комм. судъ: Карла и Юлія Шпановъ и Вирта; Дуката; Сергѣева; пронской уѣздн. земской управы; торг. дома „Эли Созе“; Федорова; Маркова; Любимова; Воробьева и Волкова; на одесск. комм. судъ: Бланка, Пупкевича и Перельштейна; о продажѣ недвиж. имущ.: Никитскихъ; Семенова.

На 15 сентября по 3 отд. угол. касс. д-та

Жалобы; Савина и Горбачева орловск. о. с. 172 уст. Алексѣева и Скрыпникова новочеркасск. о. с 1654 ул. Губиныхъ и др. острогож. ос. 209 [1]; ул; Ванина и др. курск. ос. 269[1] ул; Старостина вологодск. о. с. 1455 ул.; Теремецкаго моск. о. с. 1452 ул; Валивахина курск. о. с. 170' уст; Ильина и Ичельникова моск. о. с. 1651 ул.; Лалыкова новочеркасск. с. с. 1630 ул.; Давыдова орлов. о. с. 1485 ул.; Гельфенбейна одесск. гор. м. с. 29 уст.; Бобринскаго петрок. м. с 29 уст.; Блихберга моск. о. с. 1666 ул.; Вакина и др. костромск. о. с. 272 ул.; Кулабина и др. курск. о. с. 269[1] ул.; Никифорова и др. тверск. о. с. кража; Кувонина вятск. о. с. 1485 ул.; Туранской рост. на д. м. с. 172 уст.; Сиборова моск. о. с. 1655 ул.; Шевченка моск. о. с. 1651 ул ; Баранцева моск. о. с. 1655 ул.; Жиляева и Незымаевой харьк о. с. 1657 ул ; Чернобыльскаго звенигородск. м. с. 29 уст.; Горбенко и Дубченко рост.-на-Д. м. с. 29 уст.; Коржева гор. курск. о. с. 209[1] ул.; Лепеты и Рубевскаго лубенск. о. с. 1609 ул.; Блохина калужск. о. с. поджогъ; Кузано полтавск. о. с. 1489 ул.; Леонтьева и др екатеринослав. о. с. 269[1] ул.; Орла и др. екатеринослав. о. с. 269[1] ул.; Трушева и др. курск. о. с. 269[1] ул.. Воротынцевыхъ курск о. с. 269[1] ул.; Рыбникова и др владимірск. о. с. 269[1] ул ; Фролова черкасск. м. с. 169 уст.; Гаврилова владимірск. о. с. 180 уст. Кривинъ в.-валкскій м. с. 169 уст.; Брауншвейга р.-гапсальск. м. с. 135 уст.; Шпилькина г.-гробинск. м. с. 169 уст.; Зингеръ казанск. гор. м.с. по обв. Максимова по 177 уст. Шибикина у.-медвѣдицк; м. с. 172 уст.; Азу п.-феллинск. м. с. 169 уст.; Толокнова спб. ст. м. с. 135 уст.; Иванова спб. ст. м. с. 134 уст.; Кревина р.-вольм. м. с. 180 уст.; Багирова казан. гор. м. с. кража; Васильева казан. гор. м. с. 177 уст.; Мартыненко полтав. о. с. 172 уст.; Чморко и др. екатеринослав. о. с 269[1] ул.; Кузнецова екатеринб. о. с. 1525 ул.; Федорова и др. курск. о. с. 269[1] ул.; Голубятникова и др. симбирск. о. с. 269[1] ул ; Шмелева владимірск. о. с. 172 уст.; Цейтлиса полтав. о. с. 925 ул.; Моисеенко и др. екатеринослав. о. с. 269[1] ул.; Рябинина казанск. гор. м. с. 131 уст.; Заца и Шинбера могилев. м. с. 29 уст.; Фомкина кіевск м. с. 29 уст.; Темиченко харьков. о. с. 1654 ул.; Неймерова харьк. о. с. 1642 ул.; Итюскова полтав. о. с. убійство; Бурова елецк. о. с. 1609 ул.; Коваленкова у. медвѣдицк. о. с. 1654 ул.; Таможенскаго и Грудскаго екатериносл. о. с. 1681 ул.; Петрешенко и Шкуратскаго полтав. о. с. 170[2] уст.; Прончукова черкасск. м. с. 170 уст.; Скурыбина елецк. о. с. 170[1] уст.; Крюкова ярославск. о. с. 1655 ул.; Соловьева тверск. о. с. 288 ул.; Бойцова моск. о. с. 1655 ул.

Протесты тов. прок. спб. ст. м. с. по обв. Горбанысова и Степанова въ кражѣ; сумск. о. с. по обв. Одинцовыхъ по 1453 ул.

На 15 сентября, по 4 отд. угол. кас. деп.

Жалобы: упр. княжества ловичск. 1 петрок. м. с. по обв. Трожджа; нач. упр. гос. имущ.: м.-баусск. м. с. по обв. Финка; овручск. м. с. по обв. Бояковскаго и Першко; Кирдана; Кревченко; Леонца н.-волынск. м. с.; Гловацкаго винницк. м. с.;—всѣ по обв. въ наруш. лѣсн. уст.; Семенова спб. с. п. 123 уг. ул.; Гоніондзскаго кіев. с. п. 129 уг. ул.; Погоржельскаго варш. с. п. 1454 ул.; Ложкина и Егорова саратт. с. п. 263 ул.; Горбика кіев. с. п. 130 уг. ул.; Шотадзе тифлис. с. п. 354 ул.; Баналикевича моск. с. п. 172 уст.; Вечерека варш. с. п. 1525 ул.; Лазаренко одесск. с. п. 1465 ул.; Дзена и др. одес. с. п. 269[1] ул.; Плехнева казан. с. п. 129 уг. ул.; Свенташека варш. с. п. 1455 ул.; Щукина и Добровольскаго моск. с. п. 1629 ул.; Масхарашвили тифлис. с. п. 126 уг. ул.; Артемова новочеркасск. с. п. зак. 9 февр. 1906 г.; Кондрата спб. с. п. 1629 ул.; Ильмаса и др. спб. с. п 126 уг. ул.; Лейсмана и Поотсмана спб. с. п. 1629 ул.; Кущинскаго и Жаметта одесск. с. п. 414 ул.; Блинова казанск. с. п. 129 уг. улож.; Симоновой омск. с. п. 1453 ул.; Полевскаго варш. с. п. 1451 ул.; Щуклина харьк. с. п 1485 ул.; Савченко и др. моск. с. п. 967[1] ул.; Канева моск. с. п.

1647 ул.; Зюсмана моск. с. п. 126 уг. ул.; Шмокина тифлисск. с. п. 1455 ул.; Кербалай-Мурадъ-оглы тифлисск. с п. 1455 ул.; Алескерова тифлисск. с. п. 1484 ул.; Кавазурашвили тифлисск с. п. 1455 ул.; Гречишникова саратов. с. п. 1318 ул.; Троицкаго моск. с. п. 129 уг. ул.; протесты: тов. прок. сарат. с. п. по обв. Горбаченкова и др. по 126 уг. ул.; прок. харьк. с. п. по обв. Устичева по 1 и 6 п. отд. 1 зак. 2 дек. 1905 г.

Дѣло о возобновленіи: Ванюхина; Орлова; Жукова; Ульянова; Рыженко; Смѣловой; Бѣлецкаго; Подкладкина.

РЕЗОЛЮЦІИ.

27 августа, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Добржинскаго; Кобеляцкаго; Щепановскаго.

Передано на разсмотрѣніе департамента: попечителя вакант. наслѣд. послѣ Завадскаго съ Венславской.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Люксенбурга.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Бѣневича; Гонсіоръ; Гуры; Томашевскихъ; Вольфраука; Борисова; Томиловскихъ; Брукаржа; Качковскихъ; Можейка: Стырнуса; Заіонца; Чарнецкаго; Кона; Кирбаума; Ментка! и др.; Познеръ; Радвилловича; Берке.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

28 августа, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Сеньскаго; Красинскаго; Космана; фирмы бр. Гантке; бар. Таубе.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Каминскаго съ Хржановскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ; отмѣнены рѣшенія: Козака; Помыкалы и др.; Педо; Бретесъ; Глаговскаго; Адамчевскаго и др.; Смяловскаго; Заткалина, дѣйствующ. отъ причта Долгобродской православной церкви; Станякъ; Смусъ; Розенфельда и др.; Фронкенштейна; торг. д. М. Ясинскій; Петржика; Гальки; Бяловонса; Ледермана и др.; Калкуса съ Пясецкой и др. 7 дѣлъ; Завистовскаго; Пытковскихъ; Прусачика; Вятровскаго; Ржевускаго; Рембишевскаго; Суткуса.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

31 августа, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: торг. д. бр. Бахрахъ; Островскаго съ Липшицемъ 2 дѣла; Фишеръ.

Переданы на разсмотрѣніе департамента: Боровской съ Розенбаумомъ; Рейниша съ Штейнке.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Хлопецкаго; Козловской; Яноты; Баумгартена; Зомбекъ; Малыса; Дубицкаго; Эдельштейна; Хржановскаго 2 дѣла; Недзеля; Земницкаго; Яныраниса и др; Бялы; Опатовскаго; Либенштейна; Хржановскаго; Левита; Ланговскаго; Опатовскаго; Розена; Висницкаго; Митки и Родось; Наркевича; Познера и др.; Недзвѣздя; Фейнберга 2 дѣла; Пенты и др.; Познанскаго 28 дѣлъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Издатель, приватъ-доцентъ: **В. М. Гессенъ.** Отвѣтственный редакторъ: **І. Е. Фриде.**

Типографія т-во „Общественная Польза“, Б. Подъяч. 39

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію
Азіатцевъ, Павелъ Ивановъ, пот. поч. гр.	С. о. 6 сент. № 72. Опека надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 335.	Спб. с. с
Аникинъ, Михаилъ Андреевъ, рем. по свид.	С. о. 10 сент. № 73. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 877.	Спб. к. с.
Акц. общество соединенныхъ столяровъ.	С. о. 10 сент. № 73. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 879.	Варшавск. к. с.
Бѣлелюбскій, Василій Николаевъ, дв.	С. о. 6 сент. № 72 Опек. надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 337.	Спб. дв. о.
Брежневъ, Иванъ Агафьевъ, мѣщ.	С. о. 10 сент. № 73. Опека надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 343.	Оренб. с. с.
Вайсбейнъ, Моисей Іоськовъ, мѣщ.	С. о. 10 сент. № 73. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 875.	Одесск. о. с.
Горбачевъ, Александръ Хрисанфовъ, дв.	С. о 6 сент. № 72. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по нетрезв. и расточит. образу жизни. Р. VII, ст. 332.	Усть-Медвѣдицк. окр. о.
Герасимовъ, Николай Федоровъ, куп.	С. о. 6 сент. № 72. Опека надъ личн. и имущ. по разстройству умственныхъ способностей. Р. VII, ст. 334.	Московск. с. с
Голубкова, Галина Григорьева, дочь ст. сов.	С. о. 6 сент. № 58. Опекунск. упр. надъ имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 346.	Царскосельск. дв. о.
Животовская, Валентина Антонова, дв.	С. о. 6 сент. № 72. Опекун. надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 338.	Спб. дв. о.
Залетовъ, Петръ Григорьевъ, мѣщ.	С. о. 6 сент. № 72. Опекунство надъ имущест. по разстройству умственныхъ способн. Р. VII, ст. 333.	Моск. с. с.
Земсковъ, Андрей Алексѣевъ, кр.	С. о. 6 сент. № 72. Опека надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 336.	Спб. с. с.
Клементьева, Александра Ильина, мѣщ.	С. о. 10 сент. № 73. Опека надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 314.	Спб. с. с.
Казановъ, Иванъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 10 сент. № 73. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 871.	Читинск. о. с.
Китаева, Марія Федорова, пот. поч. гр.	С. о. 10 сент. № 73. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 872.	Владимірск. о. с.

Левинсонъ, Германъ Морицовъ, куп.	С. о. 10 сент. № 73. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 878.	Спб. к. с.
Максимовъ, Федоръ Іоновъ, куп.	С. о. 10 сент. № 73. Попечительство надъ личн. и имущ. по слабоумію. Р. VII, ст. 341.	Рижск. с. с.
Оскирко, Василій Федоровъ, мѣщ.	С. о. 10 сент. № 73. Опека надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способностей. Р. VII, ст. 339.	Темрюкск. с. с.
Оше, Альфредъ (отч. не указ.).	С. о. 10 сент. № 73. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 873.	Рижск. о. с.
Савенко, Иванъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 10 сент. № 73. Опека надъ имущ. по расточительности Р. VII, ст. 342.	Оренбургск. с. с.
Третьяковская, Марія Дмитріева, вдова тайн. сов.	С. о. 10 сент. № 73. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 345.	Спб. дв. о.
Т-во Ржевской писчебумажной фабрики.	С. о. 10 сент. № 73. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 876.	Спб. к. с.
Юргенсъ, Артуръ Федоровъ, куп.	С. о. 10 сент. № 73. Несостоят. должникъ. Р. VI. ст. 874.	Псковск. о. с.
Ѳедосѣевъ, Максимъ Алексѣевъ, мѣщ.	С. о. 10 сент. № 73. Попечительство надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 340.	Рижск. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ распубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Гребинъ, Христоферъ Федоровъ, мѣщ.	С. о. 10 сент. № 72. Прекращ. опека (учрежд.—с о. 1907 г. № 53, ст. 27), за смертью. Р. VIII, ст. 279.	Одесск. с. с.
Ясниковъ, Иванъ Петровъ, куп.	С. о. 10 сент. № 73. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1906 г. № 53, ст. 599), признаніемъ неосторожною. Р. VIII, ст. 280.	Екатеринбургск. о. с.

Издатель, приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ. Отвѣтственный редакторъ: І. Е. Фриде.
Типографія товарищества „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, 39.